

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Имущественные права юридического лица

Студент

А.Н. Алексеенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д.ю.н, доцент, профессор А.А. Гогин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	7
1.1 Понятие имущественных прав юридического лица	7
1.2 Виды имущественных прав юридического лица	15
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	33
2.1 Правовое регулирование имущественных прав юридического лица	33
2.2 Особенности имущественных прав юридического лица	40
ГЛАВА 3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	58
3.1 Проблемы правового регулирования имущественных прав юридического лица	58
3.2 Пути совершенствования правового регулирования имущественных прав юридического лица.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследовательской работы определяется особой ролью права собственности, в том числе юридического лица. Так, главный институт в системе вещных прав, нормы которого отражают и устанавливают существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения – это право собственности.

В советский период ставилась задача создать социалистическое общество. В результате проведенной национализации была создана государственная собственность. После прекращения существования СССР, провозглашения суверенитета России и перехода экономики страны к рыночным отношениям в России преимущество получила частная собственность. В законе нет точного определения термину «частная собственность». Ее сущность заключается в свободной и добросовестной конкуренции предпринимателей, деятельность которых должна обеспечивать экономическое и социальное развитие государства. Это означает, что частная собственность – это, в том числе, собственность предпринимателя – физического лица. Главным признаком перехода к рыночной экономике стала приватизация государственной собственности – переход на определенных условиях собственности государственной в собственность частную. Дополнило этот процесс привлечение иностранных инвестиций.

В структуру института вещного права входит триада полномочий: право владения, право пользования и право распоряжения. Помимо этих прав, также входят и другие вещные права и являются ограниченными. Таким правам присущи признаки вещного права, они являются видами вещного права. Абсолютные вещные права являются обширным правовым институтом, разновидностью вещного права, но не единственными правами юридического лица.

Степень разработанности темы. Исторически сложилось так, в настоящее время понятие юридического лица изложено в п. 1 ст. 48 ГК РФ. Ее

анализ показывает, что в норме закреплён ряд обязательных признаков, которым должно соответствовать указанное коллективное образование. Можно предполагать, что при разработке этой дефиниции законодатель стремился придать понятию и признакам юридического лица всеобщий характер. Так, различным аспектам понятию и признакам юридического лица посвятили свои труды Грибанов В.П., Гутников О.В., Суханов Е.А., Красавчикова Л. О., Козлова Н.В., Филиппова С.Ю., Скловский К.И. , Шершеневич Г.Ф. и др. и другие ученые.

Однако четверть века, прошедшая с момента принятия первой части ГК РФ выявила серьезные изъяны теоретического характера, которые, в определенной степени, способны оказывать негативное влияние на практическую сторону реализации законодательных установлений. Гогин А.А., Медведев В.Г. и другие ученые затрагивали проблему термина ««экономический субъект»». Поэтому в настоящее время анализируемую нами предпринимательскую деятельность требуется воспринимать лишь как разновидность, разрешенной законом и рассчитанной на перспективу, самостоятельной экономической деятельности.

Соответствующие исследования юридического лица уже в условиях сложившегося отечественного рынка, продолжаются по настоящее время. Среди работ последних лет, где рассматривается этот феномен, отметим труды С.С. Алексеева, А.П. Анисимова, Н.Д. Егорова, И.А. Зенина, Е.А. Суханова, М.Б. Смоленского, А.Я. Рыженкова, В.А. Хохлова и пр. Однако по данному вопросу единая платформа сближающая различные позиции, принимаемая и разделяемая значительным числом специалистов, по-прежнему не подготовлена.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с правовым регулированием вещных прав в Российской Федерации.

Предмет исследования составляют нормы права и научная литература, связанная с правовым регулированием вещных прав в Российской Федерации.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в комплексном и взаимосвязанном общетеоретическом анализе основополагающих составляющих, связанных с правовым регулированием вещных прав юридических лиц в Российской Федерации.

Поставленная цель достигается путем решения следующих задач:

- определить понятие имущественных прав юридического лица;
- выявить виды имущественных прав юридического лица;
- исследовать правовое регулирование имущественных прав юридического лица;
- определить особенности имущественных прав юридического лица;
- рассмотреть проблемы правового регулирования имущественных прав юридического лица;
- определить пути совершенствования правового регулирования имущественных прав юридического лица.

К методам, используемым в ходе проводимого исследования, следует отнести: метод анализа и синтеза, метод индукции и дедукции, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод. Соискателем использовались категории общего, единичного и особенного. Многие выводы и положения, содержащиеся в диссертации, основываются на философских законах единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, перехода количественных изменений в качественные и др.

Теоретическую основу исследования составляют труды следующих ученых: Грибанов В.П., Гутников О.В., Суханов Е.А., Красавчикова Л. О., Козлова Н.В., Филиппова С.Ю., Скловский К.И. , Шершеневич Г.Ф. и др.

Научная новизна исследования определяется выбором темы и подходом к ее исследованию.

В настоящее время правовой статус юридического лица как субъекта вещных прав гражданском законодательстве РФ урегулирован крайне недостаточно и противоречиво.

Проведенное исследование показало, какую роль занимает имущество в гражданско-правовом положении юридического лица как субъекта права собственности. Данные положения регламентированы ГК РФ, соответствующие нормы которого действуют еще с 1995 года, что на наш взгляд крайне негативно отражается на финансово-экономической деятельности субъектов предпринимательской деятельности.

В своем исследовании мы предлагаем пути решения сложившейся ситуации, посредством внесения изменений в действующее законодательство, а в частности в ст. 48 ГК РФ, а также сопутствующие отраслевые законы, такие как:

- Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) "Об обществах с ограниченной ответственностью";

- Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) "Об акционерных обществах";

- Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ.

- Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" от 21.12.2001 N 178-ФЗ.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Исследование состоит из введения, трех глав, включающие шесть параграфов, заключения и списка используемых источников.

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

1.1 Понятие имущественных прав юридического лица

Имущественные права — это права, возникающие по поводу обладания каким-либо имуществом или по поводу его передачи одним лицом другому лицу.

Основаниями для возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений являются юридические факты. Выделяют два вида юридических фактов: события (происходят независимо от воли людей) и действия (совершаются по воле людей), на основании которых и возникают имущественные права юридических лиц.

Гражданские правоотношения подразделяются на имущественные и неимущественные, на вещные и обязательственные, на абсолютные (носитель абсолютного права и неопределённое число обязанных лиц, например, в правоотношениях собственности) и относительные (конкретные управомоченные и обязанные лица, например, в обязательственных правоотношениях)¹.

Гражданско-правовой договор - понятие сугубо цивилистическое. Его объем и содержание находятся в сфере компетенции гражданского права, где с достаточно высокой долей императивности отражены все существенные особенности договора (подр. 2 "Общие положения о договоре" разд. III ГК РФ) и названы его виды (раздел IV ГК РФ).

Отнесение договора к определенному виду именуется его квалификацией. Внешними видовыми признаками конкретного гражданско-правового договора являются наименование договора и его сторон. Как показывает анализ

¹ Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. Москва: Проспект, 2018. 192 с.

законодательства и разных видов юридической практики, это абсолютно взаимозависимые категории для целей идентификации договора по его виду.

Классификация договоров на виды в своей основе имеет нормативно-правовое значение. При этом законодательная идея видового деления договоров основана на том, что, признавая принципиальную однородность всех договорных отношений, регулируемых гражданским правом, необходимо учитывать различия внутри этого единства, используя для этой цели понятия "виды", "разновидности", "типы" договоров.

Согласно п. 1 ст. 307.1 ГК РФ "Применение общих положений об обязательствах" (введена в действие Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ) к обязательствам, возникшим из договора (договорным обязательствам), общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а при отсутствии таких правил - общими положениями о договоре (подраздел 2 раздела III).

Руководствуясь принципом свободы договора (ст. ст. 1, 421 ГК РФ) законодатель оставляет видовой перечень договоров открытым, указывая в п. 2 ст. 421 ГК РФ, что «стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. При этом правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает аналогии закона к отдельным отношениям сторон по договору»².

Таким образом, можно говорить о том, что взаимоотношения между юридическими лицами, в том, числе в отношении какого-либо имущества возникают на основании заключенных гражданско-правовых договоров.

Основой такого тщательного и детального изучения института юридических лиц является следующее:

² Комиссарова Е.Г. Единство и дифференциация в системе гражданско-правовых договоров // СПС КонсультантПлюс. 2019.

1) Коллективные интересы. Поскольку целью создания юридического лица, как правило, является удовлетворение интересов нескольких лиц, существует необходимость в определенном оформлении и консолидации, а также в определенной упорядоченности отношений внутри этого юридического лица.

2) Объединение не только воли отдельных лиц, но и их капитала. В принципе, открытие бизнеса создает юридическое лицо, или индивидуальный предприниматель регистрируется, но в этой работе юридические лица специально рассматриваются как субъекты гражданских правоотношений, поэтому для открытия любого юридического лица требуется капитал, который формируется за счет инвестиций учредителей (участников).

3) Ограничение предпринимательского риска также побудило изучение этого института гражданского права.

4) Управление капиталом, как один из факторов, также важно. Этот фактор сильно влияет на создание юридического лица³.

Однако не все юридические лица характеризуются такой особенностью, как консолидация капитала и извлечение любой прибыли. Многие юридические лица создаются путем преследования некоммерческих идей, как правило, ассоциаций и союзов, и они создаются, в большинстве случаев, юридическими лицами.

Как видим, законодатель определяет термин юридические лица, связывая все его признаки. Просто это совокупность признаков юридического лица, указанных в законе.

Таким образом, мы видим, что юридическое лицо это организация в форме объединения физических и/или других юридических лиц. Однако не все такие ассоциации могут упоминаться как юридические лица. Законодатель

³ Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с.

определяет четыре основных критерия, по которым эта ассоциация должна признавать его юридическим лицом, в частности:

- 1) организационное единство;
- 2) обособленная собственность;
- 3) самостоятельно отвечать на все свои обязательства своим имуществом;
- 4) действовать в гражданском обороте и в любом суде от своего имени.

К.И. Скловский пишет: «Право обязательства направлено на конкретное лицо, это право требования, право на исполнение, право на удовлетворение личных интересов». В отношении обязательственных прав А.М. Гуляев утверждает, что «обязательство является имущественным правом, значит действие, являющееся предметом обязательства должно отличаться в зависимости от имущественного интереса». Связь между правом собственности и соответствующими интересами очевидна и не нуждается в опровержении или доказательстве.

Существуют и другие признаки прав собственности, которые основаны на противостоянии их неимущественным правам в силу того, что они логически исключают друг друга⁴.

На наш взгляд, возможность отчуждения имущественного права составляет элемент этого самого права и выступает в виде принадлежащего субъекту права правомочия, входящего в состав самого права.

Объектом правоотношения, в котором существуют имущественные права является определенное имущество. В дореволюционном праве под вещным правом понималось юридическое господство лица над вещью. Г.Ф. Шершеневич отмечал: "Объектом вещных прав является вещь в материальном значении слова. Этим признаком обуславливается природа вещных прав, возможность вытребовать вещь из чужого владения, притом натурой, а не в виде вознаграждения"³. Сходного мнения о вещных правах придерживался и

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995.

ученый-юрист И.А. Покровский, который полагал, что "они суть прежде всего вещные права, так как создают некоторую юридическую связь между лицом и вещью"⁴. Очевидно, что дореволюционными учеными выделялся четкий признак вещного права - юридическая взаимосвязь участников гражданских правоотношений непосредственно с вещью, а также система властных отношений над предметами материального мира.

Такое утверждение говорит о том, что признаком имущественного права, является возможность денежной оценки. С точки зрения экономики и других социальных наук (не принимая во внимание отдельных радикальных учений) имущество представляет собой определенную ценность, причем ценность прежде всего экономическую. Имущество – это основа любой системы экономических отношений, без него ни о какой экономике не может быть и речи. Однако, имея собственную ценность, любой объект обращения может быть оценен на деньги как всеобщее мерило этой самой ценности. Не являются исключением и имущественные права. Еще Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «с юридической точки зрения под имуществом понимается совокупность подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо».

Деньги не могут не являться составной частью имущества, наоборот, они первыми должны были бы войти в понятие имущества. Одновременно все иные составные имущества вполне могут быть оцениваемы деньгами.

Обратимся к судебной практике.

Председатель СПК «Чувекский» <адрес> Агаев ФИО 3 обратился в суд о признании собственником животноводческой фермы СПК «Чувекский» по тем мотивам, что в 1994 году при реорганизации совхоза «Куштильский» <адрес> правопреемнику СПК «Чувекский» вместе с другим имуществом досталась

⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., Статут, 1998.

животноводческая ферма: коровник на 100 голов, телятник на 70 голов и дом чабана, которые расположены около <адрес>.

Эта животноводческая ферма построена в 1988 году и акт ввода в эксплуатацию этой фермы не сохранился.

По заявке СПК «Чувекский» в 2009 году был подготовлен технический паспорт этой фермы филиалом ГУП «Дагтехинвентаризация» по <адрес>.

Установление данного юридического факта ему необходимо для оформления собственности на указанный объект в регистрационной службе.

Просит суд признать право собственности СПК «Чувекский» на животноводческую ферму.

Факт разукрупнения/реорганизации/ совхоза «Куштильский» усматривается из Распоряжения главы <адрес>ной администрации № от 22.06.1994г. Согласно Распоряжения главы <адрес>ной администрации №-р от 19.02.2002г. зарегистрированы уставы муниципальных унитарных сельскохозяйственных предприятий, в том числе и МУПа «Чувекский» <адрес>.

Постановлением главы МО «<адрес>» №а от ДД.ММ.ГГГГ МУПа реорганизованы в СПК/сельскохозяйственные производственные кооперативы/.

Из технического паспорта на животноводческую ферму СПК «Чувекский» <адрес> видно, что действительно в числе имущества и объектов полученного по преемственности от совхоза «Куштильский» <адрес> значится и указанный объект.

В соответствии сост.213 ГК РФ в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам и юридическим лицам.

В данном случае, установление право собственности на указанный объект связано с возникновением, изменением или прекращением имущественных прав юридического лица.

Было решено признать право собственности СПК «Чувекский» <адрес> РД на животноводческую ферму /коровник на 100 голов, телятник на 70 голов и дом чабана/, расположенную около <адрес> с северной стороны (Решение № 2-228/2011 от 11 апреля 2011 г. по делу № 2-228/2011).

Обязательным признаком имущественного права является возможность его денежной оценки. В этой связи непонятна формулировка, примененная в п. 1 ст. 221 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «- в конкурсную массу крестьянского (фермерского) хозяйства включаются... ..иные принадлежащие крестьянскому (фермерскому) хозяйству и имеющие денежную оценку имущественные права».

Другим признаком имущественных прав юридического лица является тот факт, что такие права приобретаются на основании определенных сделок либо иных юридических фактов, а не принадлежат лицу от рождения или, в случае с юридическими лицами, с даты регистрации. В качестве примера можно привести то, что даже у новорожденный права на имущество возникает не с рождения, а в силу юридических фактов – наследование, дарение и прочее.

Таким образом, несмотря на то что право собственности традиционно относится к вещным правам, в его природе имеются элементы обязательственных правоотношений. К вышеописанной ситуации можно подойти с точки зрения целесообразности, законности и эффективности. Как мы знаем, право собственности подлежит защите. Согласно ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Признание имущественных прав собственника как элемента права собственности в рамках вещного права позволило бы усилить защиту прав требования собственника, например, на доходы, заработную плату, пай и т.д. Также реализация имущественных прав собственника способствует эффективному товарообороту и обороту услуг и, несомненно, расширяет полномочия собственника, таким образом, гарантируя ее неприкосновенность как юридической ценности.

Можно сделать вывод о сложной (смешанной) природе права собственности. Парадигма права собственности в системе вещных прав на современном этапе претерпела изменения ввиду усложнения экономических отношений. В современной науке права имеет место изменение классической парадигмы права собственности в рамках вещного права в сторону более усложненной (сложно структурной) модели, а именно синтеза вещной и обязательственной правовой природы права собственности⁵.

В ГК РФ нашли официальное закрепление институты юридического лица; собственности и правосубъектности; договорных и внедоговорных обязательств; вещных прав и правопреемства; наследственного права и международного частного права; защиты интеллектуальной собственности и средств индивидуализации.

Кроме того, как подчеркивается в ст. 2 ГК РФ другой не менее значимой частью предмета современного гражданского права выступают личные неимущественные отношения. На совершенно иной уровень, чем прежде, поднялась реальная возможность защиты таких духовных и нравственных ценностей, как: честь, достоинство, доброе имя и деловая репутация человека и гражданина; изобретение и авторское произведение; товарный знак и наименование юридического лица.

Соответствующие исследования юридического лица уже в условиях сложившегося отечественного рынка, продолжаются по настоящее время. Среди работ последних лет, где рассматривается этот феномен, отметим труды С.С. Алексеева, А.П. Анисимова, Н.Д. Егорова, И.А. Зенина, Е.А. Суханова, М.Б. Смоленского, А.Я. Рыженкова, В.А. Хохлова и пр. Однако по данному вопросу единая платформа сближающая различные позиции, принимаемая и разделяемая значительным числом специалистов, по-прежнему не подготовлена.

⁵ Карпов Е.А. Право собственности в системе вещных прав // Современное право. 2019. N 10. С. 65 - 68.

Возможно, по этой причине в отечественной правовой литературе присутствуют пессимистические подходы в оценке роли и места юридического лица, как искусственного правового образования в современном обществе. Например, некоторые ученые придерживаются мнения, что какие-либо дальнейшие исследования понятия, признаков и иных элементов, отражающих сущность юридического лица, неактуально и бесперспективно. В частности, такая взгляды присутствуют в публикациях О.А. Серовой и А.А. Алпатова⁶.

Со своей стороны, мы полагаем, что соответствующие разработки должны продолжаться, но на новом теоретическом уровне, как с учетом все более усложняющихся социальных отношений, так и новых законодательно закрепленных требований, направленных на разрешение возникающих проблем. В данном случае применимы слова М.И. Байтина, что «несмотря на различия, есть почва для сближения позиций сторонников различных направлений правопонимания, совместного поиска истины в целях формирования единой юридической доктрины России нового столетия»⁷.

1.2 Виды имущественных прав юридического лица

К имущественным правам гражданское законодательство относит вещные права и обязательственные права. Однако, существует также правоотношения, которым свойственны смешанные черты, такие как вещно-обязательственные. И это, на наш взгляд, является важной и необходимым видом классификации имущественных прав.

Данные о регистрации обязательно вносят в единый государственный реестр юридических лиц. Данный реестр содержит всю необходимую

⁶ Гогин А.А., Медведев В.Г., Алексеенко А.Н. Спорные положения отечественного гражданского законодательства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна" (Уфа). 2019

⁷ Гогин А.А. Правонарушение: общетеоретический, межотраслевой и отраслевой аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 184.

значимую информацию, сохраняет конфиденциальность о личных данных учредителей, но может предоставить статистику о количестве зарегистрированных в нем лиц.

Имущественные права разделяются на вещные и обязательственные.

По мнению профессора Е.А. Суханова, "вещные права оформляют и закрепляют принадлежность вещей (материальных, телесных объектов имущественного оборота) субъектам гражданских правоотношений, иначе говоря, статику имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. Этим они отличаются от обязательственных прав, оформляющих переход вещей и иных объектов гражданских правоотношений от одних участников (субъектов) к другим (динамику имущественных отношений, т.е. собственно гражданский оборот), а также от исключительных прав, имеющих объектом нематериальные результаты творческой деятельности либо средства индивидуализации товаров ("интеллектуальной" и "промышленной" собственности)"⁸.

Следует отметить, что в настоящий момент система вещных прав не сформирована в полном объеме, в науке гражданского права исследуются проблемы, связанные с функционированием вещных прав. Возникают споры относительно того, является ограниченное вещное право обособленной частью обремененным им правом собственности или имеет место создание нового (дочернего) права⁹.

Имеет место и дискуссия относительно правовой природы права собственности. Так, Е.А. Суханов отмечает: "Право собственности в объективном смысле представляет собой не гражданско-правовой, а комплексный (многоотраслевой) институт права, в котором, однако, преобладающее место занимают гражданско-правовые нормы. Эти последние в совокупности охватываются понятием права собственности как гражданско-

⁸ Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. N 1. С. 5 - 15..

⁹ Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 128 - 138.

правового института, входящего в общую, единую систему гражданско-правовых норм"¹⁰.

Существенной характеристикой вещных прав является их исключительность, которая подразумевает, что вещь, которой обладает собственник, не могут обладать иные субъекты.

По временной характеристике вещные права бессрочны и прекращают своё существование только с исчезновением самой вещи, но не управомоченного субъекта. Обязательственные права срочны, поскольку они связывают конкретных субъектов, вот почему, как правило, при смерти управомоченного или обязанного лица, прекращаются и обязательственные права.

Вещные права отличаются от обязательственных правом следования: вещные права следуют за вещью, тогда как обязательственное право следует за лицом. Это означает, что в случае, например, продажи вещи, право собственности или иные вещные права переходят к новому владельцу данной вещи, следуют за ней. Здесь говорят об обременении вещным правом. Обязательственные права имеют некоторую личную связь с их владельцем – кредитором, они обременяют не вещь, а конкретное лицо.

Несомненно, существует некоторое взаимопроникновение вещных и обязательственных прав. Примером может служить статья 398 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Тем не менее, разделение этих понятий имеет большое значение в теме исследования имущественных прав. На примерах взаимоотношений в гражданском обществе права вещные (имущественные) и права обязательственные могут распространяться на те или иные объекты правоотношений. В отношении обязательственных прав эта зависимость определяется достаточно четко, и может рассматриваться в отдельном направлении.

¹⁰ Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. N 1. С. 5 - 15.

В процессе исследования природы имущественных прав, особенно таких прав, которые в силу законодательства распространяются на организации как субъекты, невозможно обойти вопрос о корпоративных правах. В соответствии со ст. 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации участники юридических лиц – корпоративных организаций имеют в отношении к таким организациям корпоративные права. Это означает, что в соответствии со ст. 65.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации учредители (участники), которые обладают членством в организации и формируют его высший орган – обладают корпоративными правами.

У каждого участника (учредителя) такого общества может быть больше или меньше корпоративных прав, в зависимости от доли его участия в финансовом выражении. В процессе образования и дальнейшей регистрации корпоративной организации в соответствии с законодательством, каждый участник вносит в уставный капитал этой организации свою долю имущества, которая имеет денежную оценку, и может отличаться в количественном выражении от долей других участников в большую или меньшую сторону, или быть равной. После государственной регистрации корпоративной организации имущество, которое внес его участник (учредитель) в виде своей доли участия в уставном капитале перестает быть собственностью этого участника и переходит в собственность организации – юридического лица, которое обладает гражданскими правами, но гражданином не является. Такое положение дел может проявиться в гражданском обществе некоторые противоречия.

Следуя положениям законодательных актов, участник корпоративной организации отвечает по долгам самой организации только в пределах доли имущества, внесенной им при регистрации юридического лица. Это означает, что в результате деятельности юридического лица, то есть деятельности физических лиц – участников (учредителей) этой корпоративной организации, обладающих правом управления этой организацией, в соответствии с законом

корпоративными правами, может в определенный момент быть признано банкротом. В таком случае из имущества такого предприятия может остаться только уставный капитал, который делится на доли участников, а другое имущество, которое приобреталось или создавалось в процессе деятельности предприятия, превратилось в долги. Причем долги эти могут быть не только перед кредиторами, но и перед физическими лицами. Акционерное общество является корпоративной организацией. В соответствии со ст. 96 Гражданского Кодекса Российской Федерации участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества в пределах стоимости принадлежащих им акций, которые являются ценными бумагами (ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»). В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», уставный капитал акционерного общества разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Такие корпоративные права являются имущественными по своему характеру, но также являются обязательственными, потому что определяют степень участия в управлении обществом, и действуют внутри общества, распространяясь за его пределы не напрямую, а только в виде результата деятельности самого общества.

В результате мы получаем нечеткую картину ответственности по долгам, которые возникают у юридических лиц перед (как принято утверждать в современной практике) кредиторами. Понятие корпоративные права необходимо растолковать по-новому. Для этого нужно четко определить, что они относятся как к вещным правам, так и к обязательственным в равной степени.

Продолжая эту мысль, определим вначале ту часть, которая относится к обязательственным правам. Это обязательства акционеров, имеющих достаточное количество акций для участия в управлении акционерным

обществом, как перед другими участниками-акционерами, так и перед внешним обществом. Не только кредиторами, но и потребителями, а также людьми, никак не касающимися деятельности предприятия, которые, однако, могут испытывать на себе последствия такой деятельности, например, в виде загрязнения окружающей среды.

Вторая часть корпоративных прав, которая относится к вещным правам, а именно к имущественному праву юридического лица требует коренного пересмотра во всех законодательных актах кроме основного закона.

Закон исходит из презумпции добросовестности юридического лица в процессе своей деятельности. На практике это не мешает осуществлению мошеннических схем некоторыми организациями, используя пробелы, а в других случаях множественность и противоречивость толкований в законодательстве. Поэтому необходимо начать с изменения некоторых статей Гражданского Кодекса Российской Федерации, которые касаются взаимосвязи прав собственности (имущественных прав) юридического лица и таких же прав участника (учредителя) данной организации.

Прежде всего, такое предложение обусловлено природой человека в отношении к собственности своей и чужой. Здесь усматривается различие в таком отношении в зависимости от национальной принадлежности.

Институт права собственности в нашей стране претерпел многократные изменения, причем в самой своей сути, исторически на протяжении почти двух столетий. В то время, когда в развитых государствах, в том числе России, происходила экономическая революция, а как известно, экономика является основой отношений в гражданском обществе, в нашей стране произошла социальная революция, некоторые участники (учредители) которой выбрали неверную политику для общества в отношении права собственности.

Известное выражение про отмирание государства и права было воспринято буквально, как и отмена частной собственности. А по сути, отмена частной собственности подразумевалась на средства производства, о чем и

написано во многих трудах. Это положение прямо соответствует тому, что сейчас происходит в корпорациях – собственность на средства производства принадлежит корпорации, а не физическим (частным) лицам. Поэтому понятие частной собственности не может распространяться на организации. У организаций должна быть собственность корпоративная. Если участником (учредителем) организации является один человек, то собственность такой организации является частной.

Безусловно, такой подход потребует колоссальных изменений в законодательстве. Это большая работа, но для высокообразованных, интеллектуально развитых, глубоко патриотичных, работоспособных и уважающих науку представителей законодательной власти такая работа под силу.

Возвращаясь к теме исследования на основе актуального на сегодняшний день законодательства, рассмотрим возможность отчуждения определенных вещных прав в отрыве от самой вещи, как утверждает И.В. Елисеев, который приводит положения ст. 216 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Имущественные права не выступают самостоятельными объектами гражданских правоотношений, но, Гражданский Кодекс Российской Федерации устанавливает ограничения имущественных прав на некоторые вещи и нематериальные блага. Эти ограничения касаются в основном распоряжения вещью или интеллектуальной собственностью. Единство реального права и вещи прослеживается в том, что владелец права экономического управления не может продать имущество, которым он управляет без согласия его владельца. Такая связь между правом собственности и вещью определяет, что имущественные права не могут рассматриваться как самостоятельные объекты гражданских правоотношений, они неразрывно связаны с вещами, следуют за ними в гражданских отношениях⁶.

⁶ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 1080 с.

Обращение к ст. 128 ГК РФ создает впечатление, что к объектам гражданских прав относятся результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность) наряду с имущественными правами, то есть одно отделяется от другого. Но в других законодательных актах, которые касаются защиты результатов интеллектуальной деятельности, в отношении прав на эти результаты применяется термин «исключительные права», которые включаются в имущественные права. Статья 1227 Гражданского Кодекса гласит, что исключительные права на результат интеллектуальной деятельности не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальную вещь. Также, эти права имеют определенную специфику.

Как известно, в юридической практике объекты могут быть материальными и нематериальными. Результат интеллектуальной деятельности относится к нематериальным объектам, и абсолютное право на него называется исключительным правом. С развитием экономической деятельности все чаще нематериальные объекты стали получать денежную оценку и включаться в экономический оборот. Поэтому за этими объектами стали закрепляться абсолютные права. Различия, которые существуют в правовом режиме различных видов результатов интеллектуальной деятельности не мешают определить общую сущность этих объектов и выявить их общие черты. Главной такой чертой является нематериальная природа объекта, и, как следствие – способность неопределенного множества людей одновременно его использовать.

Особенностью исключительного права в отношении авторского права является тесная взаимосвязь между правом на имущество в физическом выражении и нематериальные блага. Утверждение о том, что наименование «собственность» применяется в том числе и к результатам интеллектуальной деятельности порождает двусмысленность в толковании исключительных прав. Другие особенности исключительных прав в сочетании с этой двусмысленностью, рассмотрение которых определяет довольно тонкую

сущность объекта, по отношению к которому устанавливаются такие права, послужили разделению исключительных прав в научной теории на отдельные виды.

Обратимся к судебной практике - Решение № 2-952/2017 2-952/2017~М-706/2017 М-706/2017 от 20 декабря 2017 г. по делу № 2-952/2017.

Закрытое акционерное общество «Племенной завод «Ленинский Путь» (далее ЗАО ПЗ «Ленинский Путь») обратилось в суд с иском к ФИО1, ФИО7, ФИО15, ФИО3 и ФИО4 о прекращении права собственности на земельный участок:

– прекратить право собственности ответчика ФИО1 и аннулировать запись в едином государственном реестре недвижимости с номером № от ДД.ММ.ГГГГ. на земельный участок с кадастровым номером №, площадью 42 500 кв.м., категория земли – земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование для ведения сельскохозяйственного производства, расположенного по адресу: <адрес>, в районе <адрес> (рабочий контур №).

– Прекратить право общей долевой собственности ответчиков ФИО1 и ФИО7 и аннулировать записи в едином государственном реестре недвижимости с номерами № от ДД.ММ.ГГГГ.. № от ДД.ММ.ГГГГ. на земельный участок с кадастровым номером №, площадью 28333 кв.м., категория земли – земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование для ведения сельскохозяйственного производства, расположенного по адресу: <адрес>.

– Истребовать из незаконного чужого владения ФИО1 в пользу закрытого акционерного общества «Племенной завод «Ленинский путь» земельный участок с кадастровым номером №, площадью 42 500 кв.м., категория земли – земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование для ведения сельскохозяйственного производства, расположенного по адресу: <адрес>, в районе <адрес> (рабочий контур №).

– Истребовать из незаконного чужого владения ФИО1 и ФИО7 в пользу закрытого акционерного общества «Племенной завод «Ленинский путь» земельный участок с кадастровым номером №, площадью 28333 кв.м., категория земли – земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование для ведения сельскохозяйственного производства, расположенного по адресу: <адрес>.

– Истребовать из незаконного чужого владения ФИО4 в пользу закрытого акционерного общества «Племенной завод «Ленинский путь» земельный участок с кадастровым номером №, площадью 14167 кв.м., категория земли – земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование для ведения сельскохозяйственного производства, расположенного по адресу: <адрес>.

В обоснование требований в исковом заявлении указало на то, что в ДД.ММ.ГГГГ. при инвентаризации земель АОЗТ «Племенной завод «Ленинский путь» и обращения к кадастровому инженеру выяснилось, что ответчики произвели выдел земельных долей из земельного участка с номером №, принадлежавшего истцу на праве собственности.

В ходе судебного заседания представитель истца отказался от части исковых требований к ответчику ФИО4 в части истребования земельного участка с кадастровым номером №, площадью 14167 кв.м.

Порядок реорганизации совхозов регулировался Указом Президента РФ от 27.12.1991 № 323 "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР", Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.1991 № 86 "О порядке реорганизации колхозов и совхозов" и Постановлением Правительства РФ от 04.09.1992 № 708 "О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса".

Постановлением Правительства РФ от 04.09.1992 № 708 "О порядке приватизации и организации предприятий и организаций агропромышленного

комплекса утверждено Положение "О реорганизации колхозов, совхозов и приватизации сельскохозяйственных предприятий", пунктом 9, которого, предусматривалось, что трудовые коллективы приватизируемых государственных сельскохозяйственных предприятий должны принять решение о выборе формы собственности. В соответствии с данным Постановлением Правительства РФ коллектив совхоза, использующий земли на праве бессрочного (постоянного) пользования, был обязан до 1 марта 1992 года принять решение о переходе к частной или коллективно-долевой формам собственности. При этом члены реорганизуемых хозяйств наделялись земельными долями.

В соответствии с пунктом 16 вышеуказанного Положения владелец земельной доли мог распорядиться этой земельной долей исключительно только тремя способами, а именно: - получить землю в натуре при выходе из хозяйства с целью создания крестьянского (фермерского) хозяйства; - внести в качестве вноса в создаваемое товарищество, акционерное общество или кооператив; - продать или сдать в аренду другим владельцам долей (паев).

В соответствии с пунктом 10 Постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1991 года N 86 "О порядке реорганизации колхозов и совхозов", владелец пая обязан был подать заявление во внутрихозяйственную комиссию и указать в нем одну из форм использования пая.

Пунктом 9 Постановления Правительства РФ от 4 сентября 1992 года N 708 "О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса" определено, что трудовые коллективы реорганизуемых колхозов, совхозов и приватизируемых государственных сельскохозяйственных предприятий должны принять решение о выборе формы собственности на землю, предусмотренной Земельным кодексом Российской Федерации. Согласно пункту 16 данного Постановления владелец имущественного пая и земельной доли может использовать их следующими способами: получить при выходе из хозяйства с целью создания крестьянского

(фермерского) хозяйства; внести в качестве вноса в создаваемое товарищество, акционерное общество или кооператив; продать или сдать в аренду другим владельцам долей (паев).

Действующее законодательство определяло порядок наделения земельной долей члена реорганизуемого государственного предприятия и одновременно обязывало его принять решение об использовании пая одним из предусмотренных законом способов и не предусматривало права на возможность выделения земельных долей (паев) в натуре.

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно Учредительному договору от ДД.ММ.ГГГГ и приложению к нему, ФИО2 и ФИО3, именуемые в дальнейшем учредители, заключили договор о том, что для обеспечения деятельности Общества учредители образуют уставной капитал в размере 20 025 тыс. рублей, который состоит из земельных, имущественных и денежных паев по 20 025 шт. обыкновенных акций, номинальной стоимостью 1000 руб. каждая, где ФИО2 внесла имущества в Общество на сумму равную 4628 т.руб., а ФИО3 на сумму 4656 т.руб.

Аналогичные положения предусматривали действовавшие до принятия Гражданского кодекса Российской Федерации Закон РСФСР от 24 декабря 1990 года № 443-1 «О собственности в РСФСР» (ст. 14) и Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденное постановлением Совета Министров СССР № 590 от 19 июня 1990 года (п. 15). По тексту решения, суд приводил материалы по реорганизации совхоза «ПЗ Ленинский путь» в АОЗТ «ПЗ Ленинский путь» и в дальнейшем в Закрытое акционерное общество «ПЗ Ленинский путь».

Все трое наследников приняли в равных долях земельный участок площадью 42 500 кв.м. с кадастровым номером №, находящийся по адресу <адрес> в <адрес> (рабочий контур №), категория земель – земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование – для ведения сельскохозяйственного производства.

Из соглашения от ДД.ММ.ГГГГ следует, что ФИО3, ФИО20 и ФИО4 пришли к соглашению о прекращении права общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером №.

В целях прекращения права общей долевой собственности стороны договорились произвести раздел земельного участка площадью 42 500 кв.м. с кадастровым номером 47:22:0140003:43 на земельные участки площадью 28 333 кв.м. с кадастровым номером 47:22:0140003:51 и площадью 14 167 кв.м. с кадастровым номером 47:22:0140003:52 и установили следующее:

ФИО21 и ФИО3 приобрели по одной второй доли каждый в праве общей долевой собственности на земельный участок площадью 28 333 кв.м. с кадастровым номером 47:22:0140003:51.

ФИО4 приобрел в собственность земельный участок площадью 14 167 кв.м. с кадастровым номером №, категория земли: земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование: для ведения сельскохозяйственного производства, находящийся по адресу <адрес>.

Из договора купли-продажи земельного участка от ДД.ММ.ГГГГ установлено, что ФИО22. и ФИО3 продали, а ФИО1 и ФИО7 приобрели в общую долевую собственность по ? доле в праве земельный участок площадью 28 333 кв.м. с кадастровым номером №г.1).

ФИО4 произвел межевание земельного участка с кадастровым номером №, ДД.ММ.ГГГГг.

Согласно договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ ФИО3 продала ФИО1 земельный участок с кадастровым номером №, общей площадью 42 500 кв.м. Выписка из ЕГРН на ДД.ММ.ГГГГ. свидетельствует о том, что земельный

участок с кадастровым номером №, общей площадью 42 500 кв.м. принадлежит ФИО1.

ФИО1 предоставил суду договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от ДД.ММ.ГГГГг., заключенного с ПАО «Ленэнерго» на технологическое присоединение для электроснабжения бытового помещения расположенного на земельном участке с кадастровым номером №.

Также заявил, что с момента приобретения земельного участка он оплачивал налоги на землю, ДД.ММ.ГГГГ заключил договор об осуществлении технологического подсоединения к электрическим сетям, также начиная с 2016 года использовал спорный земельный участок по целевому назначению, обогащая почву удобрением, высадил декоративные саженцы деревьев, производил покос травы на своем участке и запахивал. Просит применить срок исковой давности.

Данные пояснения ответчиков и их представителя, подтверждают справки из Клопицкого сельского поселения, согласно которым на земельных участках, принадлежащих ФИО1 1/4 часть земельного участка используется для выращивания декоративных саженцев, остальная часть запахана (л.д. 11,12,13). Со стороны ответчика ФИО4 каких-либо сведений, подтверждающих использование земельного участка с кадастровым номером №, площадью 14 167 кв.м., в суд не предоставлено.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принцип состязательности и равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований и возражений. Невыполнение, либо ненадлежащее выполнение лицами, участвующими в деле, своих обязанностей по доказыванию влекут для них неблагоприятные правовые последствия.

В соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Как разъяснено в пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав ", применяя статью 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении.

Право собственности на недвижимое имущество доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца. Доказательством этого права является выписка из ЕГРН. При отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права.

Согласно пункту 1 статьи 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению при рассмотрении дела, являются:

- Факт выбытия имущества из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение, по воле или помимо их воли;
- Возмездность (безвозмездность) приобретения имущества;

– Знал ли приобретатель или не знал и не должен был знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение.

Из чего следует, что Общество продолжает быть держателем Уставного капитала, который согласно разделу Устава от 18 марта 1993 года, составляет 20 025 тысяч рублей и состоит из имущественных паев учредителей членов трудового коллектива, пенсионеров и работников социальной сферы 20 025 тысяч рублей земельных паев и неделимого фонда 4 621 тыс.руб. и продолжает оставаться собственником и владельцем спорного земельного участка, а право ответчиков ФИО4 ФИО1 и ФИО7 зарегистрировано незаконно.

ФИО1 и ФИО7 заявили о пропуске истцом срока исковой давности.

На требования о прекращении права собственности на земельный участок и изъятии его из чужого незаконного владения распространяются сроки исковой давности.

Согласно ст. 195 Гражданского кодекса РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

К искам о прекращении права собственности применяется общий срок исковой давности, который в силу ст. 196 ГК РФ составляет три года.

В соответствии со ст. 200 Гражданского кодекса РФ если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

Доказательства фактического владения истцом спорным участком в материалах дела отсутствуют. Материалами дела, объяснениями ответчика подтверждается и истцом не опровергнуто, что истребуемый земельный участок выбыл из владения ЗАО «ПЗ Ленинский путь» не позднее ДД.ММ.ГГГГг., в то время как с исковыми требованиями в суд истец обратился только ДД.ММ.ГГГГ.

Установлено, что ответчик ФИОЗ ДД.ММ.ГГГГг. обратился в кадастровую организацию с целью определить границы своего земельного участка, указав при этом о своем намерении в средствах массовой информации, а именно в Общественно-политической газете <адрес><данные изъяты> № (3867) от ДД.ММ.ГГГГ.

С учетом данных обстоятельств суд приходит к выводу о том, что в именно ДД.ММ.ГГГГг. участок выбыл из владения собственника ЗАО «ПЗ Ленинский путь», поскольку, используя принадлежащие обществу земельные участки по их назначению - для сельскохозяйственного производства, проявляя должную заботу и осмотрительность, истец мог и должен был узнать об указанных обстоятельствах при проведении ответчиком работ по межеванию земельного участка в 2013 году, кроме этого истец знал, что земельный участок используется работником совхоза под личное подсобное хозяйство задолго до установления границ. Довод представителя ЗАО «ПЗ Ленинский путь» о том, что срок исковой давности не распространяется на спорные взаимоотношения, суд не может принять во внимание.

Учитывая, что ответчики ФИО1 и ФИО7 используют земельный участок по назначению и в отношении спора по их земельным участкам пропущен срок исковой давности, суд полагает в исковых требованиях ЗАО «ПЗ Ленинский путь» к ним отказать⁷.

В данной главе проведено исследование, результатом которого следует вывод: имущественные права юридического лица принадлежат этому лицу как

субъекту гражданского права, действуют как средство реализации имущественных интересов, имеющих денежную оценку в отношении имущества, принадлежащего данному субъекту-организации в силу закона, приобретенное на основании каких-либо юридических фактов (сделок); эта организация имеет в своем управлении участников (учредителей) физических или юридических лиц, которые не отвечают по долгам этой организации своим имуществом⁸.

⁸ Ем В.С., Суханов Е.А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. 2019. N 4. С. 7 - 21.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

2.1 Правовое регулирование имущественных прав юридического лица

Юридические лица имеют право на совершение любых действий с принадлежащим им имуществом, но они должны осуществляться в соответствии с законодательством, другими правовыми актами, не нарушать права и интересы других граждан. В зависимости от объёма правоспособности юридического лица определяется осуществление им прав собственности. У некоммерческих организаций, которые наделены специальной правоспособностью, существенно ограничены права на осуществление полномочий, связанных с владением, пользованием и распоряжением имуществом. Например, в соответствии с п. 4 ст. 213 ГК РФ, имущество, находящееся в праве собственности у некоммерческих юридических лиц (общественных и религиозных организаций или объединений, благотворительных и других фондов) может использоваться ими только в определённых целях, предусмотренных в учредительных документах. Согласно п. 3 ст. 212 ГК РФ определённые виды имущества, находящегося в муниципальной и государственной собственности, не могут приобретаться в собственность кооперативами⁹.

Конституция Российской Федерации содержит важные и значимые принципы института права собственности. Статьей 8 Конституции Российской Федерации установлено, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Положения данной статьи конкретизированы в статьях

⁹ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 1080 с.

35 и 36 Конституции Российской Федерации, которые закрепили правомочия собственника.

При разработке вышеуказанных конституционных положений Гражданский кодекс Российской Федерации в статьях 209-306 устанавливает систему правил о правах собственности, которые дополняются другими федеральными законами и иными правовыми актами. Таким образом, в статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены две важные особенности института права на собственность. Первый признак определяет независимость владельца при осуществлении его прав, а второй обязанность владельца не нарушать законы Российской Федерации и не нарушать прав и интересов третьих лиц своими действиями.

Кроме того, собственность рассматривается в объективном и субъективном смысле. В объективном смысле право собственности выражается в виде совокупности правовых норм, регулирующих владение, использование и распоряжение вещью. В субъективном смысле право собственности, как и любое субъективное право, представляет собой возможность определенного поведения, разрешенного законом владельцу. В отличие от цели, право собственности в субъективном смысле реализуется в конкретных правовых отношениях, всегда принадлежит конкретному субъекту и относится к конкретной вещи.

Адвокаты Римской республики были озадачены идеей расширения круга субъектов частного права за счет специальных объединений (союзов) граждан.

Бурное развитие теории юридических лиц послужило мощным скачком в развитии экономики середины и конца XIX в. Немецкие мирные жители заложили основы современной теории юридических лиц.

Статья 209 ГК РФ о институте собственности выражается в виде совокупности прав владения, пользования и распоряжения своим имуществом собственником. Эта триада вместе выражает реальное содержание права собственности и существующие способы его использования. В комплексе они

придают имуществу характер самого широкого с точки зрения правового содержания права собственности, которым могут обладать все субъекты гражданского права.

Право пользования основано на праве собственности на имущество, и бывают случаи, когда для получения дохода от собственности владелец временно отказывается от владения вещью, передавая ее третьим лицам.

Право распоряжения обеспечивается возможностью решать судьбу имущества путем совершения различных юридических действий, таких как сдача имущества в аренду, дарение, покупка и продажа и другие.

Обременяя свое имущество, передавая его в качестве залога или соглашаясь установить временный или постоянный сервитут по отношению к нему, владелец ограничивает свои права на это имущество. Право собственности на имущество восстанавливается после истечения срока обременения на него, и это свойство называется эластичностью права собственности.

В исключительных случаях может быть установлено ограничение права собственности в зависимости от субъекта – носителя такого права. Так пунктом 1 статьи 212 Гражданского Кодекса Российской Федерации установлено, что в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Однако в пункте 3 статьи 212 Гражданского Кодекса Российской Федерации установлено: «Особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользования и распоряжения им в зависимости от того, находится имущество в собственности гражданина или юридического лица, в собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, могут устанавливаться лишь законом»¹⁰.

¹⁰ Бурмистрова С.А. Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты // Журнал российского права. 2018. N 3. С. 17 - 27.

Имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации (ст. 217 ГК РФ)¹¹.

В соответствии с абз. 3 п. 2 ст. 218 ГК РФ в случае реорганизации юридического лица право собственности на принадлежащее ему имущество переходит к правопреемникам.

Согласно ст. 58 ГК РФ при реорганизации юридического лица к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица.

Право собственности является основополагающим и наиболее полным из всех гражданских прав. Однако широкое его понимание может ввести в заблуждение о его безграничности и какой-либо подчиненности. По мнению Г.Ф. Шершеневича, право собственности, как и любое другое право, ограничено, «все законодательства ставят пределы воле собственника».

Необходимость разделения прав на имущество между субъектами гражданского права возникает в момент времени, когда данные субъекты заявляют о своих правах на часть этого имущества, и подтверждают данный факт документально. В таких случаях представляется возможность говорить о разделении такого имущества на доли. В таком случае гражданское право, в данном случае имущественное право, принадлежит двум или более субъектам. Определенные части имущества, права на которые принадлежат различным субъектам принято называть долями. Это понятие проявляется во всех институтах и подотраслях гражданского права.

Начало формирования такого понятия, как доля в праве на неделимое имущество относится к древней цивилизации. Так, древнегреческий философ Эпикур, а затем его последователь римский поэт и философ Лукреций

¹¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2016.

отстаивали казуальный характер отношений доли в праве на имущество, ее присутствие в регулирующих эти отношения нормах. В те времена преобладала практическая сторона в регулировании прав. Религиозные убеждения играли главенствующую роль в зависимости от национальной принадлежности различных частей общества. Основной была теория идеальной собственности, имеющей мыслимую стоимость, не способной к разделению. Такое явление, как общая собственность имело отрицательное отношение.

Практическое значение развития правоотношений, связанных с регулированием распределения долей в имущественных правах, несмотря на указанные выше противоречия, становилось все более актуальным в гражданском обществе. Достаточно развитыми институтами предстают отношения общей собственности, и наследственные правоотношения, они начинают подвергаться более детальному регулированию.

После распада Западной Римской империи значительно сокращается уровень регулирования правоотношений, связанных с правовыми нормами доли в праве на имущественные права. Существовавшие на тот момент нормативно-правовые акты перестают регулировать такие правоотношения, или вообще их не касаются. Со временем, в Европе средних веков постепенно восстанавливается значимость такого регулирования. Это связано с развитием товарно-денежных отношений. С приходом определенного экономического опыта на территорию России из-за рубежа, у нас тоже стало появляться такое регулирование.

Во времена советской власти возникла особая форма регулирования доли в праве на имущественные права - колхозная собственность, которую также можно называть коллективной.

В современной России отношения, касающиеся долей в праве на имущественные права, регулируются Гражданским Кодексом Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ:

- правоотношения общей собственности в главе 16 Общая собственность.
- правоотношения с множественностью лиц в обязательстве регулируются ст. 321, ст. 326 ГК РФ.
- правоотношения в простом товариществе регулируются ст. 1041-1043 ГК РФ.
- наследственные отношения: Статья 1164. Общая собственность наследников; Статья 1170. Компенсация несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей.
- правоотношения принадлежности права одновременно нескольким лицам: Статья 1229. Исключительное право и др.¹²

В общей собственности с определением доли каждого субъекта, или без определения таковой имущество может находиться согласно п. 2 ст. 244 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит ему на праве собственности (п. 2 ст. 86.1. ГК РФ) без определения долей.

Ученые уделяют особое внимание отношениям общей собственности в перечне различных видов отношений по доле в праве на имущественные права. Существуют различия в сравнении правовых отношений между участниками организации, и между участниками и третьими лицами. Чтобы определить

различные понятия доли в праве общей собственности, следует поэтапно двигаться в трех направлениях:

Рассмотрение доли, как абсолютной составляющей в стоимостном выражении;

1. Определение доли, как идеальном формате, так и в реальном;
2. Представление доли, как части общей собственности.

С развитием производственных сил в средние века разделение обязательств на солидарные и корреальные в римском праве теряет свою

¹² Сараев Д. В. Соотношение понятий «личные нематериальные блага» и «личные неимущественные права» // Юрист. 2002. № 7. С. 3-4.

актуальность. В это же время в России происходят изменения в гражданском законодательстве, которые почти не изменили процесс регулирования доли в праве общей собственности, с учетом разделения обязательств по степени их отношения к предпринимательской деятельности на долевые и солидарные, а также применение правила об установлении права заемщика исполнить обязательство любому из кредиторов.

После того, как ответственность разделена на доли, каждый заемщик несет ответственность в пределах своей доли, величина которой определяется договором.

Понятие солидарности образует две категории отношений:

- отношения между кредитором в лице общества и заемщиком или заемщиками;
- отношения между участниками организации-кредитора, и отношения между заемщиками, которые могут создать некое общество.

Имущество юридическим лицам не принадлежит, согласно Бюджетному кодексу РФ, а его доли принадлежат учредителям (участникам)¹⁴.

В статье 48 ГК РФ юридические лица делятся на две группы в зависимости от вида права, вещного или обязательственного:

- п. 1 ст. 48 ГК РФ «Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».
- п. 3 ст. 48 ГК РФ «К юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения».

¹⁴ Бурмистрова С.А. Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты // Журнал российского права. 2018. N 3. С. 17 - 27.

В первом случае имущество организации делится на доли, паи, вклады или взносы (ст. 87 ГК РФ).

Во втором случае в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ, «Имущество унитарного предприятия принадлежит ему на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления, является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками унитарного предприятия» - деление имущества на доли отсутствует.

Сделаем вывод: имущество юридического лица является раздробленным на части имуществом, и не может выступать, как общая собственность.

2.2 Особенности имущественных прав юридического лица

Понятие «ограниченные права» вошло в российское гражданское право из германского права. Оно заменило понятие «права на чужую вещь», которое не в полной мере отражает суть ограниченного реального права, поскольку оно также охватывало права любого законного владельца собственности, который также не являлся владельцем этой собственности, как обязательства¹⁵.

Ограниченное реальное право имеет тот же объект, что право собственности является индивидуально определенной вещью. Таким образом, ограниченные права собственности влияют на право собственности, ограничивают его, что выражается в отсутствии свободного использования вещи владельцем, но право распоряжаться имуществом остается за ним.

Первая группа состоит из ограниченных прав собственности некоторых юридических лиц на использование собственности владельца. Оно включает в себя право хозяйственного ведения и право оперативного управления.

¹⁵ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... д.ю.н. Екатеринбург, 1994. 42 с.

Вторая группа ограниченных реальных прав это права пользования чужой землей. К ним относятся: право на пожизненную унаследованную собственность на землю, право постоянного (вечного) пользования землей, сервитуты.

Третья группа ограниченных прав включает права ограниченного использования другого недвижимого имущества (в основном, жилого фонда).

Четвертая группа ограниченных вещных прав состоит из права залога (залогодержателя) и вычета, объектами которого, в отличие от других вещных прав, могут быть движимые вещи.

Особый тип ограниченных реальных прав это право хозяйственного ведения и право оперативного управления. Право хозяйственного ведения вытекает из права собственности. Это ограниченное реальное право присуще юридическим лицам, которые не имеют статуса собственника, что позволяет ему осуществлять хозяйственное и иное использование имущества собственника.

Субъектами прав хозяйственного ведения и оперативного управления являются юридические лица специальной организационно-правовой формы, а именно предприятия и учреждения. Предприятия и учреждения находятся в государственной и муниципальной собственности, и в результате право хозяйственного ведения может быть подчинено только государственным и муниципальным унитарным предприятиям. Такие предприятия называются унитарными, поскольку их имущество неделимо и не может быть распределено между депозитами, долями, акциями.

Имущество, переданное предприятию на праве хозяйственного ведения, зачисляется на баланс предприятия и фактически остается в собственности владельца-учредителя. Такое имущество является основой самостоятельной имущественной деятельности предприятия. Он отделен от имущества других лиц, в том числе владельца.

Российское гражданское законодательство закрепляет порядок передачи имущества государственным, автономным и бюджетным предприятиям и учреждениям на право оперативного управления. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет понятие права оперативного управления, согласно которому «государственные предприятия и учреждения, имущество которых закреплено в праве оперативного управления, владеют, используют и управляют этим имуществом в пределах Установленные законом, в соответствии с целями их деятельности, задачами собственника этого имущества и назначением этого имущества»¹⁶.

Право хозяйственного ведения отличается от права оперативного управления с точки зрения содержания и объема полномочий, полученных от собственника имущества. Таким образом, право хозяйственного ведения, принадлежащее либо предприятию как коммерческой организации, либо учреждению, которое осуществляет предпринимательскую деятельность, разрешенную его владельцем, шире, чем право оперативного управления, которое может принадлежать либо некоммерческим организациям, либо государственным предприятиям.

Земля, как часть окружающей среды, является средством производства в сельском и лесном хозяйстве. Земельные ресурсы не безграничны и не способны удовлетворить потребности всех, кто в них нуждается. Данная ситуация приводит к применению ограниченных реальных прав на нее. Одним из таких прав является возможность владения не собственником земли правом пользования чужой землей.

Обратимся к судебной практике.

ЗАО «Племенной завод «Черново» обратился в суд с иском к ООО «Геотрест», Варламовой Е.А., Полянскому П.И., Мищенко С.И., Седову В.В., Тимошенко А.Н., Даценко Э.А. об истребовании земельных участков из чужого

¹⁶ Бурмистрова С.А. Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты // Журнал российского права. 2018. N 3. С. 17 - 27.

незаконного владения, о признании отсутствующим права собственности на земельные участки, исключении из Единого государственного реестра недвижимости записей о регистрации права собственности на земельные участки и признании права собственности на земельные участки, указав в качестве третьих лиц ФИО39 А.М. и Управление Росреестра по Ленинградской области, поясняя, что при получении истцом 24 марта 2015 года выписки из ЕГРП выяснилось, что ответчиком Варламовой Е.А. было зарегистрировано право собственности на земельный участок, расположенный по адресу: <адрес>, с кадастровым номером №. Земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, с кадастровым номером: №№, площадью 21765 кв.м с разрешенным использованием для ведения дачного строительства, расположенный по адресу: <адрес>, уч.2 был образован при выделении земельного пая из земельного участка с кадастровым номером № №. Право собственности ответчика Варламовой Е.А. было зарегистрировано 07.11.2010г. регистрационная запись №№. Варламова Е.А. незаконно приобрела выделенный земельный пай у учредителя ТОО «Рейзино».

Первоначально свидетельство о праве собственности на земельный пай выдано ФИО40 А.М., 1951 года рождения, как бывшему работнику реорганизованного совхоза им. «XVIII Партсъезда». ФИО41 А.М. значится в списке пайщиков на странице 13 под номером 8 с личной подписью. На основании межевого плана ФИО42 А.М. выделила в натуре земельный участок площадью 21765 кв. м с кадастровым номером № в счет земельного пая. Зарегистрировано право на выделенный земельный участок 31 октября 2008 года. По договору дарения земельного участка от 29 мая 2007 года между ФИО43 А.М. и ее дочерью Варламовой Е.А. право собственности на земельный участок КН № перешло Варламовой Е.А. Варламовой Е.А. также было приобретено право собственности на земельный участок, расположенный в <адрес>, кадастровый номер №№, площадью 21765 кв.м с разрешенным использованием для ведения дачного строительства. Этот участок был

образован при выделении земельного пая из земельного участка с кадастровым номером №№. Первоначально свидетельство о праве собственности на земельный пай выдано ФИО44 (после замужества Варламовой) Е.А., 1973 года рождения, как бывшему работнику реорганизованного совхоза им. 18 Партсъезда. ФИО45 Е.А. (Варламова) имеется в списке пайщиков на странице 5 под номером 3 с личной подписью.

Земельный участок с кадастровым № <адрес>, площадью 185 кв.м принадлежит ответчику Варламовой Е.А., регистрационная запись № № от 02.07.2014. Земельный участок с кадастровым № №, площадью 1250 кв.м принадлежит ответчику Варламовой Е.А., регистрационная запись № № от 02.07.2014. Земельный участок с кадастровым № №, площадью 1917 кв.м принадлежит ответчику Варламовой Е.А., регистрационная запись № № от 02.07.2014. Земельный участок с кадастровым № №, площадью 1112 кв.м принадлежит ответчику Мищенкову С.И., регистрационная запись № 47-47/017-47/017/035/2015-495/2 от 10.08.2015. Мищенков С. И. приобрел вышеуказанный земельный участок у Варламовой Е.А. по договору купли-продажи земельного участка от 29.07.2015г. Земельный участок с кадастровым № №, площадью 800 кв.м принадлежит ответчику Седову В.В., регистрационная запись № №2 от 13.07.2015. Седов В.В. приобрел вышеуказанный земельный участок у Варламовой Е.А. по договору купли-продажи земельного участка от 03.07.2015г. Земельный участок с кадастровым № №, площадью 1100 кв.м принадлежит ответчику Тимошенко А.Н., регистрационная запись № №/2 от 04.08.2015. Тимошенко А.Н. приобрел вышеуказанный земельный участок у Варламовой Е.А. по договору купли-продажи земельного участка от 21.07.2015г. Ответчиком ООО «Геотрест» было приобретено право собственности на земельный участок с кадастровым номером №№. Земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, с кадастровым номером №№, площадью 21765 кв.м с разрешенным использованием для - ведения дачного строительства, расположенный по

адресу: <адрес>, уч.3 был образован при выделении земельного пая из земельного участка с кадастровым номером №№. Первоначально свидетельство о праве собственности на земельный пай выдано ФИО46 А.М., 1950 года рождения, как бывшему работнику реорганизованного совхоза им. 18 Партсъезда. ФИО47 А.М. имеется в списке пайщиков на странице 10 под номером 98 с личной подписью. На основании межевого плана ФИО48 А.М. выделил в натуре земельный участок площадью 21765 кв. м с кадастровым номером № в счет земельного пая. Зарегистрировано право на выделенный земельный участок 31 октября 2008 года. По договору дарения земельного участка от 08 октября 2010 года между ФИО49 А.М. и его дочерью Варламовой Е.А. право собственности на земельный участок перешло Варламовой Е.А. По договору купли-продажи земельного участка от 14 ноября 2011 между Варламовой Е.А. и ООО «Геотрест» право собственности на земельный участок перешло ООО «Геотрест».

Земельный участок с кадастровым №№, площадью 890 кв.м принадлежит ответчику ООО «Геотрест», регистрационная запись №-223 от 07.10.2014г. Земельный участок с кадастровым №№, площадью 4898 кв.м принадлежит ответчику ООО «Геотрест», регистрационная запись №-225 от 07.10.2014г. Земельный участок с кадастровым № №, площадью 1437 кв.м принадлежит ответчику Полянскому П.И., регистрационная запись № №-76/2 от 24.07.2015. Полянский П. И. приобрел вышеуказанный земельный участок у ООО «Геотрест» по договору купли-продажи земельного участка от 27.05.2015г. Действия, выраженные в приобретении земельных участков, выделенных в счет земельных долей, вошедших в уставной капитал ТОО «Рейзино», регистрации прав на указанные доли и земельные участки, изменение разрешенного использования земельных участков нарушают права истца, как собственника данного земельного участка. Решением Гатчинского райисполкома № 22/4 от 21.01.1977г. Совхоз им. «XVIII Партсъезда» образован в результате реорганизации колхоза им. «XVIII Партсъезда». 17.12.1992 г.

совхоз им. «XVIII Партсъезда» в соответствии с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 года № 445-1, Указом Президента РСФСР от 27 декабря 1991 года № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1991 года № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 сентября 1992 года № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» реорганизован в ТОО «Рейзино» постановлением главы администрации Гатчинского района Ленинградской области от № 774. В результате реорганизации ТОО «Рейзино» в форме преобразования создан сельскохозяйственный производственный кооператив «Рейзино» (СПК «Рейзино»).

При реорганизации СПК «Рейзино» в форме выделения создан сельскохозяйственный производственный кооператив «Черново» (СПК «Черново»). 21 февраля 2003 года СПК «Рейзино» прекратило деятельность в результате реорганизации в форме присоединения к СПК «Черново», 13 сентября 2006 года СПК «Черново» реорганизовано в ЗАО «Черново». 04 июля 2013 года ЗАО «Черново» переименовано в ЗАО «Племенной завод «Черново». ЗАО «Племенной завод «Черново» выявило нарушение права пользования земельным участком с кадастровым номером №№ предназначенного для сельскохозяйственного назначения. ТОО «Рейзино» создано в процессе реорганизации сельскохозяйственного предприятия - совхоза им. «XVIII Партсъезда», 26.03.1992 года был заключен учредительный договор, согласно которому учредители создали уставной фонд. Уставной фонд складывается из имущественных и земельных паев работников и пенсионеров реорганизованного совхоза им. «XVIII Партсъезда», переданных в коллективно-долевую собственность обществу. Учредительный договор был утвержден общим собранием членов ТОО «Рейзино» протоколом №1 от

26.03.1992г. Постановлением главы администрации Гатчинского района Ленинградской области № 590 от 08.10.1993 года утверждена схема перераспределения земель ТОО «Рейзино». Истцу для ведения сельскохозяйственного производства было предоставлено в собственность бесплатно 1554 га, в аренду 629 га, в постоянное пользование 647 га. 18 октября 1993 года ТОО «Рейзино» выдано свидетельство о праве собственности №6212 на землю: в собственность 1554 га, в постоянное пользование 647 га, всего 2201 га. По сведениям Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, земельному участку площадью 14 610 000 кв.м, расположенному по адресу: <адрес>, присвоен кадастровый №№, категория земель: земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование: для ведения сельскохозяйственного производства. В соответствии с Указом Президента от 27 декабря 1991 года № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», постановлением Правительства РФ от 29 декабря 1991 года № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» члены колхоза и работники совхоза наделялись правом на бесплатный земельный и имущественный пай в общей долевой собственности. Порядок проведения земельной реформы был установлен постановлениями Правительства РФ от 29 декабря 1991 года № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» и от 4 сентября 1992 года № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса». Пунктом 9 постановления Правительства РФ от 04 сентября 1992 года № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» определено, что трудовые коллективы реорганизуемых колхозов, совхозов и приватизируемых государственных сельскохозяйственных предприятий должны принять решение о выборе формы собственности на землю, предусмотренной ЗК РФ (Решение № 2-1144/2017 2-1144/2017(2-7092/2016;)~М-6763/2016 2-7092/2016 М-6763/2016 от 10 мая 2017 г. по делу № 2-1144/2017).

В соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 66 ГК РФ указывается, что «Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу». Данное правило находится в прямой взаимосвязи с общими требованиями нормы п. 3 ст. 213 ГК РФ, согласно которой «Коммерческие и некоммерческие организации, кроме государственных и муниципальных предприятий, а также учреждений, являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами), а также имущества, приобретенного этими юридическими лицами по иным основаниям».

Передача имущества его учредителями в качестве взноса в уставный капитал является моментом, когда у юридического лица возникают право частной собственности на это имущество.

Внесение вклада в уставный капитал юридического лица разграничивает принадлежность имущества на праве собственности либо учредителю (участнику), либо вновь созданному юридическому лицу.

Поэтому считаем будут уместны вопросы, ответы на которые наиболее полно покажут переход права собственности на имущество к юридическому лицу¹⁸:

- 1) соотношение признака имущественной обособленности с внесением уставного капитала, включая состав уставного капитала;
- 2) момент передачи права собственности на имущество юридическому лицу при его создании: до государственной регистрации либо после такой регистрации;

¹⁸ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.

3) с какими негативными последствиями связана оплата уставного капитала в течение определенного срока после государственной регистрации юридического лица как для участников, так и для самого юридического лица;

4) последствия неуплаты уставного (складочного) капитала в установленный срок;

5) возможность безграничного осуществления права собственности участником юридического лица на имущество, подлежащее внесению в уставный капитал, включая бремя содержания имущества и риск случайной гибели.

Обособленное имущество является одним из признаков юридического лица (п. 1 ст. 48 ГК РФ). К нему в частности может относиться само имущество, взнос в уставный капитал юридического лица, который необходимо оплатить участнику. Именно дата зачисления денежных средств в качестве взноса в уставный капитал юридического лица является тем моментом перехода права собственности из одного вида в другой - из частной собственности участника в собственность юридического лица.

Однако, вызывает сомнение необходимость в директивно установленном, безоговорочном требовании: наличие обособленного имущества (курсив авторский). Если исходить из буквального смысла данного определения, то отсутствие у определенной организации в собственности, оперативном управлении или хозяйственном ведении конкретного движимого или недвижимого имущества теоретически является неоспоримой преградой в приобретении ею статуса юридического лица.

На наш взгляд, более корректным являлось бы закрепление такого признака юридического лица, как: имеющая стоимостное выражение имущественная обособленность непосредственного коллективного образования. Это объясняется современной российской действительностью. Она ясно показывает, что большое число юридических лиц для реализации производственных и иных целей предпочитает брать в аренду помещения,

технологическое оборудование, транспортные средства и другое имущество, необходимое для осуществления практической деятельности. При этом, в подобной ситуации само коллективное образование фактически может располагать лишь соответствующим персоналом и денежными средствами, размещенными на банковских счетах¹¹.

Законодательство позволяет зарегистрировать юридическое лицо без формирования уставного капитала, т.е уставный капитал может быть оплачен не полностью, либо не оплачен вовсе. Однако это допускается только с прямого позволения специального закона. К таким позволениям можно отнести положения следующих норм закона:

– абз. 1 п. 4 ст. 66.2 ГК РФ, «учредители хозяйственного общества обязаны оплатить не менее трех четвертей его уставного капитала до государственной регистрации общества, а остальную часть уставного капитала хозяйственного общества - в течение первого года деятельности общества».

– ст. 34 Закона об акционерных обществах «не менее 50 % акций общества, распределенных при его учреждении, должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента государственной регистрации общества».

Оставшаяся часть уставного капитала юридического лица должна быть оплачена в течение года, если более короткий срок не установлен учредительными документами юридического лица.

Получается, что в силу закона оба вида хозяйственных обществ могут не следовать предусмотренному п. 4 ст. 66.2 ГК РФ правилу об оплате уставного капитала до момента государственной регистрации юридического лица. Такое исключение из общих правил идет вразрез п. 4 ст. 66.2 ГК РФ, не унифицирует законодательство и правоприменительную практику¹².

¹¹ Гогин А.А., Медведев В.Г., Алексеенко А.Н. Спорные положения отечественного гражданского законодательства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна" (Уфа). 2019.

¹² Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. 384 с.

Такой подход необходимо взять за основу, учитывая момент возникновения у юридического лица права собственности на имущество, передаваемое учредителями в уставный капитал.

Три месяца, которые законодатель предоставляет для полной оплаты уставного капитала (акций) говорят нам о том, что организация (юридическое лицо) прошла государственную регистрацию, и является полноправным членом рыночных отношений (за исключением некоторых, предусмотренных законом видов деятельности). Таким образом, вновь созданный субъект, который прошел государственную регистрацию, сведения о котором занесены в государственный реестр, имеет официальное наименование «юридическое лицо», следовательно, по закону ему принадлежит обособленное имущество. Это означает, что к акционерным обществам, которые являются юридическими лицами, следует применять правило, по которому внесение средств в уставный капитал производится учредителями общества до момента государственной регистрации и записи сведений об организации в Единый государственный реестр юридических лиц. Такое положение позволило бы обособить сформированное имущество от физических лиц, которые выступают в качестве учредителей такой организации.

В начале XX века в РСФСР согласно ст. 329 Гражданского кодекса от 1922 года взносы для оплаты акций должны были вноситься на счета в банках, которые указаны в уставе, на имя учредителей. Выдавать эти денежные средства банкам можно было только после открытия общества, внесения о нем сведений в специальный торговый реестр, или, в случае признания общества несостоявшимся, должны быть возвращены вкладчикам с процентами (Положение об акционерных обществах от 27.08.1927)²¹.

При открытии юридического лица между организацией и ее учредителями могут существовать установленные законом некоторые обязательства. В учредительном договоре могут быть предусмотрены пени или

²¹ Рясенцев В. А. Неимущественные интересы в советском гражданском праве // Ученые записки Московского юридического института. М., 1939. Вып. 1. С. 26-27.

штрафы согласно статье 34 Закона об акционерных обществах. Такие обязательства могут существовать и при отсутствии правоспособности юридического лица, такое положение действовало до изменения в законодательстве от 01.09.2014. Речь идет об обязательной оплате уставного капитала до момента государственной регистрации создаваемого общества. С точки зрения защиты интересов юридического лица, можно предположить необходимость введения процентной ставки за отсрочку на определенный период оплаты доли в уставном капитале, при условии полного закрепления такой нормы на законодательном уровне²².

Субсидиарная ответственность по обязательствам за невнесение вкладов учредителями общества в уставный капитал хозяйственного общества, которые возникли до момента его полной оплаты, предусмотрена в пункте 4 статьи 66.2 Гражданского Кодекса Российской Федерации, и распространяется на участников тех организаций, для которых закон допускает государственную регистрацию такого общества без предварительной оплаты трех четвертей уставного капитала, и предусматривается, кроме этого, возможность обозначить в учредительном договоре меньший срок для полной оплаты (п. 1 ст.34 «Закона об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ. Как утверждает В.В. Долинская, действовать на основании положений Гражданского Кодекса для вновь открываемых акционерных обществ представляет наибольший интерес. Также, необходимо сказать о дополняющих друг друга нормах, которые указаны в статьях 66.2 и 98 Гражданского Кодекса РФ. Однако, в одной статье следует упоминание субсидиарной ответственности, а в другой - солидарной.

Гражданским законодательством закреплены конкретные случаи наступления субсидиарной ответственности. Например, привлечение к субсидиарной ответственности лиц, создавших общество с ограниченной ответственностью, и независимых оценщиков при внесении в уставный капитал

²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

в качестве доли определенного имущества и при недостаточности этого имущества для удовлетворения требований кредиторов (п. 3 ст. 66.2 ГК РФ).

Например, в силу п. 3 ст. 66.2 ГК РФ «участник общества вместе с независимым оценщиком в случае недостаточности имущества общества солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах суммы, на которую завышена оценка имущества, внесенного в уставный капитал, в течение пяти лет с момента государственной регистрации общества или внесения в устав соответствующих изменений». Также согласно п. 4 ст. 66.2 ГК РФ в случае, «если в соответствии с законом допускается государственная регистрация хозяйственного общества без предварительной оплаты 3/4 уставного капитала, участники общества несут субсидиарную ответственность по его обязательствам, возникшим до момента полной оплаты уставного капитала». При создании общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества его учредители несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с его учреждением и возникшим до его государственной регистрации (п. 2 ст. 89, п. 2 ст. 98 ГК РФ).

Ввиду того, что в законе отсутствует требование о предварительной оплате размера уставного капитала, подлежащей применению нормой признается статья 66.2 ГК РФ при государственной регистрации юридического лица в форме хозяйственного общества, которая предусматривает неограниченную субсидиарную ответственность. Другие последствия частичной оплаты или неоплаты своей доли в уставном капитале участником хозяйственного общества в установленный законом срок представляются в следующем виде:

- неоплаченная часть или доля переходит в собственность юридического лица (хозяйственного общества), с ее последующей реализацией в установленном законом порядке и сроки (ст. 24 Закона об обществах с ограниченной ответственностью);

- право голоса в пределах оплаченной части доли учредителю общества предоставляется при условиях, оговоренных в уставе организации.

На данном этапе, учитывая рассмотренные выше особенности законодательства, которые скорее создают, нежели решают проблемы перехода имущественных прав от учредителей юридического лица непосредственно к этому субъекту права, сформулируем некоторые выводы.

Какую-либо деятельность юридическое лицо может осуществлять только при наличии в его собственности минимального капитала, который будет служить обеспечением для кредиторов в период деятельности организации.

Хозяйственное общество (юридическое лицо) приобретает право собственности на имущество, передаваемое учредителями (физическими лицами) в качестве вклада в уставный (складочный) капитал общества.

Требования об оплате уставного капитала учредителями хозяйственных товариществ основаны на нормах специального закона, и не зависят от положений учредительных документов, что является отличительной особенностью от законодательства о хозяйственных обществах. Также, они не дают возможности внесения вклада в уставный (складочный) капитал после государственной регистрации товарищества, с учетом наличия субсидиарной ответственности его участников. В таких обстоятельствах уставный (складочный) капитал реализует два своих основных качества: первое - подтверждает наличие имущественной обособленности юридического лица, одного из условий для государственной регистрации; второе - выступает в виде обеспечения имущественных прав кредиторов, которые могут быть удовлетворены за счет имущества организации. Определяющим фактором для обеспечения деятельности юридического лица, и подтверждения его материальной ответственности является его имущественная обособленность. Возможные злоупотребления и дискредитация признака юридического лица - имущественной обособленности, допускаются законодательным дозволением, которое выражено в диспозитивных нормах закона, и правилах об отсрочке

полной оплаты уставного капитала юридического лица, частичной оплаты долей (акций).

Реформирование законодательства, как мера выхода из сложной ситуации, которая будет становиться еще сложнее ввиду стремительного развития рыночных отношений, проникновения искусственного интеллекта, затрудняется структурой самого законодательства - различными нормами - такими, как диспозитивные положения нормативных актов общего значения, многократно изменяемые специальными законами; с точки зрения триады полномочий имущественного права, или права частной собственности на имущество, прослеживается четкое доминирование интересов учредителей (участников) - физических лиц, над интересами организации - юридического лица; взаимосвязь и ее приоритет между приобретением имущественных прав юридическим лицом и законной возможностью осуществления деятельности организацией, в том числе совершения гражданско-правовых сделок в ущерб производственной деятельности; приобретение статуса субъекта правоотношений у юридического лица после государственной регистрации, а именно внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц.

Подводя итог приведенным выше доводам, следует признать, что переход частной собственности на имущество учредителей организации, которое передается в виде вклада в уставный капитал организации, является формальным действием, с целью легитимации вновь создаваемого субъекта. В силу закона, с момента государственной регистрации юридического лица, вновь созданный субъект, наделенный его учредителями имущественными правами, приобретает гражданские права. Это означает, что юридическое лицо не только уже обладает частной собственностью на имущество с денежной оценкой, но и получает право участвовать в судах, выступать истцом, ответчиком, защищать свои права, и требовать исполнения своих прав другими субъектами. Очевидно, что такой субъект как юридическое лицо не может

самостоятельно от своего имени осуществлять гражданские права. От имени юридического лица выступают его представители - лица физические. Когда мы говорим об интересах лица юридического, мы понимаем условность самого понятия - «интересы юридического лица». Так как за этими интересами всегда стоят лица физические - учредители (участники) данной организации. По закону право владения имуществом организации принадлежит самой организации, то есть юридическому лицу. Осуществить право пользования или распоряжения этим имуществом организация может через своих представителей. Точнее, не организация может, потому что организация сама по себе ничего не «может», а ее представители могут осуществить эти права в интересах организации, а правильным будет сказано: в своих интересах. В результате мы получаем подмену понятий - за интересами организации стоят интересы ее учредителей. Законом установлено, что частная собственность на имущество принадлежит юридическому лицу, а пользуются и распоряжаются им лица физические. Переданная частная собственность от учредителей к организации (хозяйственному обществу) перестает быть частной с момента регистрации юридического лица. Собственность на такое имущество по сути становится общественной (коллективной, корпоративной), и принадлежит теперь некоторому перечню лиц физических в долях, о размерах которых эти лица договорились перед регистрацией.

На основании изложенных выводов, переход прав на имущество на этапе его внесения в уставный капитал хозяйственного общества, перед его государственной регистрацией, от учредителей к обществу следует признать не трансформацией частной собственности, а изменением вида собственности из частной в корпоративную, которая разделена на части (доли), соответствующие в денежном выражении вкладам, внесенным в уставный капитал учредителями юридического лица.

В случае реализации такого положения, отпадает необходимость применения отсрочки оплаты какой-либо части уставного капитала, и

связанных с этим ограничений. Сохранение частной собственности учредителя на долю в корпоративной собственности юридического лица, не освобождает его от ответственности в пределах размера этой доли. При увеличении размера собственности юридического лица в процессе его деятельности, вся собственность юридического лица принадлежит данной организации на праве корпоративной собственности, а учредители имеют право частной собственности на доли в этом имуществе в денежном выражении пропорционально внесенным ими средствам до государственной регистрации юридического лица. Такие предложения должны быть отражены в нормах Гражданского Кодекса РФ, и в Федеральных законах об отдельных видах юридических лиц, которые рассматривают не отношения учредителя и организации внутри корпорации, а непосредственно частную собственность на имущество. Это позволит предельно ясно разграничить имущество в денежном выражении находящееся в частной собственности учредителя, от корпоративной собственности на имущество организации в целом.

ГЛАВА 3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦ

3.1 Проблемы правового регулирования имущественных прав юридического лица

Руководствуясь терминологией, используемой в юридической литературе, мы отмечаем, что эта последовательность происходит в соответствии с предметами.

Пожалуй, главной проблемой законодательства о юридических лицах¹³ является то, что в нем не до конца последовательно учтена общая специфика отношений, присущая всем видам юридических лиц, и в связи с этим не выдержан пандектный принцип в регулировании этих отношений.

Отсутствует понимание большинства отношений в юридических лицах как идентичных по своей правовой природе для всех видов организаций (унитарных, корпоративных, коммерческих, некоммерческих). В связи с этим единообразные по своей природе правовые категории и институты, применимые в большинстве случаев к любым юридическим лицам, по-разному регулируются в специальном законодательстве.

Нормы об уставном капитале, конфликте интересов, крупных сделках и сделках с заинтересованностью, ответственности управляющих, защите интересов кредиторов, регистрации, реорганизации и ликвидации организаций и т.д., применимые в большинстве случаев к любым организациям, разбросаны по многочисленным актам законодательства, регулиующим по-разному одни и те же по сути отношения. И в законодательстве, и в научной доктрине не получили должного внимания такие важнейшие для любых юридических лиц понятия, как акты органов управления юридических лиц (принятые поправки в

¹³ Гутников О.В. Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. Т. 1. С. 119 - 162.

ГК РФ ограничиваются лишь рассмотрением решений собраний), аффилированные лица, контролирующие и подконтрольные лица, управление юридическим лицом, независимые директора, стандарты корпоративного управления, незаконные действия в корпоративных отношениях (корпоративные захваты, недружественные поглощения, рейдерство, гринмейл, незаконная реорганизация), координация деятельности юридических лиц (различные формы объединений юридических лиц (картели, консорциумы, пулы, холдинги и т.п.)) и др.

Так и не удалось сформулировать изначально проектируемые в проекте поправок в ГК РФ нормы о лицах, контролирующих юридическое лицо, и о подконтрольных лицах вместо положений о дочерних и зависимых обществах (в том числе об ответственности лиц, контролирующих юридическое лицо, запрете подконтрольному лицу голосовать при принятии решений контролирующим обществом).

До настоящего времени ГК РФ не содержит общие нормы (общую часть) корпоративного права, в которых предусматриваются нормы-принципы корпоративного права, специальные правила об осуществлении и прекращении корпоративных прав, особенности гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами (корпоративной ответственности), которая отличается от деликтной или договорной ответственности (ответственности за нарушение обязательств).

Попытка исправить имеющиеся недостатки и пробелы в регулировании корпоративных отношений была предпринята законодателем¹⁴ путем распространения на корпоративные отношения (понимаемые как отношения, связанные с участием исключительно в корпоративных организациях или с управлением ими) общих положений об обязательствах. Согласно п. 3 ст. 307.1 ГК РФ общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, поскольку иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих

¹⁴ Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации"// "Российская газета", N 52, 13.03.2015.

отношений. Однако такое "решение" проблемы вряд ли может полноценно заменить собой систему собственных правовых институтов корпоративного права и, по сути, представляет собой признание недостаточной проработанности введения корпоративных отношений в состав гражданского права как отдельного вида гражданско-правовых отношений.

Другим способом исправить сложившуюся ситуацию стало наделение Президента РФ правом в особых случаях вводить "альтернативное" корпоративное право, которое может устанавливать существенные особенности по сравнению с общим регулированием корпоративных отношений. В частности, Президент РФ наделен полномочием "в исключительных случаях" устанавливать особенности создания, реорганизации, ликвидации и правового положения хозяйственных обществ в отдельных сферах деятельности, включая реализацию обязанности по хранению, раскрытию или предоставлению информации об их деятельности, совершения сделок, включая их нотариальное удостоверение и учет, особенности правового положения эмитентов и профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также особенности учета информации о ценных бумагах в отдельных сферах деятельности.

Очевидно, что такая практика "ручного управления" является вынужденной мерой в условиях неудовлетворительного состояния "общего" корпоративного права и может рассматриваться как временная мера исключительного характера, которая должна применяться лишь до тех пор, пока корпоративное законодательство не будет приведено в удовлетворительное состояние.

В законодательстве отсутствуют четкие нормы, определяющие содержание и структуру корпоративных отношений, правильное соотношение понятий "участие" и "управление" юридическими лицами. Кроме того, совершенно не раскрываются содержание и структура гражданско-правовых отношений по управлению юридическим лицом, которые имеются не только в корпоративных, но и в унитарных организациях.

Яркий пример недооценки значения отношений по управлению юридическим лицом - действующая конструкция органа юридического лица, который по-прежнему определяется через "внешние" функции органа - выступать от имени юридического лица в гражданском обороте. В современных условиях ст. 53 ГК РФ, содержащая такое ограничительное понятие органа юридического лица, - это анахронизм, который не учитывает включение в предмет гражданского права корпоративных отношений, связанных с управлением юридическим лицом. Орган - это не только "представитель" с представительскими полномочиями, но он имеет "внутреннюю" компетенцию по управлению юридическим лицом.

В ГК РФ отсутствует решение и многих других системных для корпоративного права вопросов. Например, в нем отсутствует четкое понятие организационно-правовой формы юридического лица, что позволяет под видом конструирования новых организационно-правовых форм создавать самые фантастические организации под влиянием конъюнктурных соображений. Новая редакция гл. 4 ГК РФ исключила возможность иными федеральными законами создавать новые организационно-правовые формы юридических лиц, однако проблемы это не решило. Теперь все наименования самых "экзотических" организационно-правовых форм юридических лиц (казачьи общества, хозяйственные партнерства (Федеральный закон "О хозяйственных партнерствах), публично-правовые компании (Федеральный закон "О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"), специализированные финансовые общества, специализированные общества проектного финансирования (п. 7 ст. 66 ГК РФ, гл. 3.1 разд. II Федерального закона "О рынке ценных бумаг" и т.д.) успешно "перекочевали" в ГК РФ. Однако специальные законы, не нарушая положений Кодекса, могут совершенно произвольно "развивать" положения ГК РФ об этих видах юридических лиц.

Наличие специальных законов позволяет устанавливать различные, порой самые немислимые "особенности" обозначенных в ГК РФ организационно-правовых форм в интересах довольно узких групп лиц. Между ГК РФ и специальными законами, а также между разными специальными законами существует множество противоречий, дублирующих друг друга положений. Налицо также множество пробелов правового регулирования. Все это приводит к нарушению имущественных прав участников хозяйственного оборота, подрывает инвестиционный климат, а также создает возможности для мошеннического захвата предприятий с использованием пробелов и противоречий в корпоративном законодательстве. Общая картина усугубляется недоработками процессуального законодательства, прежде всего - арбитражного, позволяющего вести нечестную борьбу при захвате предприятий с использованием судебной системы.

Другой проблемой является проблема определения источников правового регулирования корпоративных отношений, включая акты локального нормотворчества юридических лиц, а также договоры (соглашения), включая корпоративные договоры. В ГК РФ четко не определены круг источников корпоративного права, место и юридическая сила учредительных документов, внутреннего регламента, иных внутренних документов, корпоративных и иных договоров (соглашений) в системе правового регулирования корпоративных отношений¹⁵.

Правовая природа локальных нормативных актов (актов органов управления юридических лиц, не связанных с корпоративным управлением) (приказы директора, решения органов управления и т.п.), вызывает споры. Ряд авторов относит их к правовым нормам, составляющим наряду с законодательством корпоративное право¹⁶. Существует позиция, что эти акты являются неправовыми социальными нормами (нормы корпоративных организаций, корпоративные нормы). Как писал М.К. Сулейменов, "почти все

¹⁵ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

¹⁶ Макарова О.А. Корпоративное право: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., 2017. С. 57 - 60

теоретики права выделяют среди социальных норм "корпоративные нормы", которые регулируют отношения внутри юридического лица и которые не являются правовыми нормами. Отличие их от правовых норм в том, что они регулируют отношения внутри организации, создаются самой организацией и не являются нормами, создаваемыми или санкционируемыми государством"¹⁷. По его мнению, "внутриорганизационные нормы (внутрифирменные, внутренние) акты - это нормативные (за исключением индивидуальных актов) акты, но не правовые. Они регулируют деятельность внутри организации, являются обязательными для всех участников юридического лица, будь то корпорация или учреждение. Но в каждой организации они свои, и их действие не выходит за пределы организации. Это социальные нормы, но не правовые нормы. Это регулирование относится ко всем видам внутриорганизационных отношений: и к корпоративным, и к трудовым, и к иным отношениям". Существует и позиция, согласно которой акты органов управления - это совершенно особые юридические факты гражданско-правовой природы, которые могут порождать как гражданско-правовые, так и иные правовые последствия нормативного или ненормативного характера¹⁸.

В то же время граждане могут создавать объединения на основе членства для удовлетворения не только своих имущественных интересов, но и не имущественных. Речь идет о некоммерческих корпоративных организациях, выделенных законодателем в отдельный §6 ГК РФ.

То есть корпоративные положения не всегда регулируют и направляют деятельность корпорации для удовлетворения имущественных интересов ее участников. И на сегодня корпоративное право справедливо отнесено законодателем к гражданскому праву, которое регулирует не только имущественные, но и неимущественные отношения участников гражданского оборота.

¹⁷ Сулейменов М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. 2016. N 1. С. 308.

¹⁸ Ганижев А.Я. Акты органов управления юридических лиц по российскому гражданскому праву: на примере хозяйственных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

Интересен взгляд Н.Н. Пахомовой, которая пишет, что "корпоративные отношения - это отношения по формированию и реализации отношений собственности с множественным составом субъектов-собственников... Корпоративные отношения изменяют состояние присвоенности имущественных объектов по сравнению с индивидуальной собственностью. В связи с множественностью состава участников состояние присвоенности имущественных объектов образуется как отношение между этими участниками, содержанием которых выступает перераспределение экономических возможностей присвоения между субъектами в сфере формирования отношений собственности"¹⁹. Отношения же между собственниками формируются посредством учредительных документов, в том числе устава общества.

Организационные отношения наделяются особым свойством и содержанием - его направленность на упорядочивание (нормализацию) "организуемых" отношений, отмечал их служебную роль для иных гражданских правоотношений. Думается, в такой "надстроечной", сугубо вспомогательно-обеспечительной функции регламентация корпоративных правоотношений на современном этапе развития имущественных правоотношений никак не нуждается. По существу, сходные отличия и различия могут быть обнаружены в объектах организационных и корпоративных правоотношений²⁰.

На сегодняшний день действующее законодательство в статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить определенное действие в пользу другого лица (кредитора), например, передачу имущества, выполняя работу, выплачивая деньги и т. п., или воздерживаясь от определенного

¹⁹ Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004. С. 48.

²⁰ Подузова Е.Б. Односторонние организующие сделки (сделки по организации отношений сторон): проблемы определения и толкования в контексте коллективного использования товаров и услуг (sharing economy) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 88 - 98.

действия, и кредитор вправе требовать от должника исполнения своих обязанностей. Можно видеть, что в предметном составе каждого обязательства различаются как минимум две стороны: кредитор, имеющий право требовать, а также должник, который обязан предпринять определенные действия в пользу кредитора в силу право требования. При характеристике влияния правопреемства на систему и состояние гражданских отношений в работе сделан вывод о том, что правопреемство не приводит к прекращению существующего обязательства, существует только изменение в предметном составе.

Реорганизация влечет преемство в правах и обязанностях при ее осуществлении во всех формах, кроме преобразования (за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией), что подтверждается судебной практикой - Постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2011 N 1995/11 по делу N А58-4361/10 - в соответствии с прямым указанием закона (статья 129 ГК РФ) при преобразовании юридического лица происходит универсальное правопреемство, в силу которого к вновь возникшему юридическому лицу переходит весь комплекс прав и обязанностей в полном объеме, даже если эти права не упоминаются в утвержденном при такой реорганизации передаточном акте.

До 2014 г. судебная практика признавала "принцип справедливого распределения активов и обязательств реорганизуемого общества между его правопреемниками". Сначала этот принцип был сформулирован применительно к реорганизации акционерных обществ в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. N 19 (п. 22), впоследствии оно стало применяться судами для оценки распределения активов и обязательств при реорганизации юридических лиц иных организационно-правовых форм.

Правило добросовестного распределения активов и обязательств можно сформулировать следующим образом: в результате реорганизации соотношение имущества и долгов должно обеспечивать возможность как юридическому

лицу, продолжающему после реорганизации существовать (при выделении), так и вновь созданным юридическим лицам (при выделении и разделении) выполнять перед кредиторами свои обязательства²¹.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ остановился на той точке зрения, что возможность изолированной уступки прав, особенно по денежному обязательству, вытекающему из двустороннего договора, давно не вызывает сомнений, а интересы должника обеспечиваются сохранением права на возражения против предъявленного новым кредитором требования²². Данный вывод подтверждается судебной практикой - Определение ВАС РФ от 07.03.2012 N ВАС-2086/12 по делу N А40-67751/11-126-565. «В соответствии со статьей 384 Гражданского кодекса Российской Федерации и правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, изложенной в пункте 5 Информационного письма от 30.10.2007 N 120 "Обзор практики применения главы 24 ГК РФ" уступка части требования по обязательству, предмет исполнения по которому делим, не противоречит действующему законодательству.

Судами установлено, что истец уступил обществу "АгроПромСтрой" определенную часть требования - по оплате лизинговых платежей за конкретный период времени, в остальной части требование сохранилось за цедентом. Уступка части требования была осуществлена по денежному обязательству, которое является делимым.

Поскольку в части спорного материального гражданского правоотношения произошло правопреемство, не имелось оснований для отказа в проведении процессуального правопреемства в этой части в порядке статьи 48 АПК РФ по доводам, изложенным заявителем в надзорной жалобе».

²¹ Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 150-151. 735 с.

²² Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / А.М. Ширвиндт, Е.А. Павлова, Л.А. Новоселова и др.; под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2010. Вып. 13. 244 с.

Надо отметить, что в ряде случаев правопреемство в обязательстве может повлечь за собой его прекращение. При совпадении должника и кредитора в одном лице обязательство автоматически прекращается. Однако сохранение обязательства может быть предусмотрено законом или вытекать из существа этого обязательства (ст. 413 ГК РФ).

Например, обязательства из договора аренды с выкупом прекращаются, если арендатор выкупил имущество и стал его собственником вместо продавца. В этом случае в одном лице совпали арендатор и арендодатель.

На практике совпадение чаще всего возникает при универсальном правопреемстве, то есть переходе всех прав и обязанностей от одного лица к другому. Например, такое может произойти при реорганизации юридических лиц, когда две организации объединяются в одну (слияние) или одна из них присоединяется к другой (присоединение) (п. п. 1, 2 ст. 58 ГК РФ).

Если кредитор умирает и его требование наследует должник, обязательство также прекращается²³.

Таким образом, подводя итог, заключим, что правопреемство в обязательстве возможно как на стороне кредитора и должника, так и при одновременном изменении субъектов обеих сторон. Одно и то же обязательство может подвергаться преемству неоднократно, а также изменяться может как целое правоотношение, так и его часть.

Ограниченное вещное право также реализуется в рамках абсолютного правоотношения, когда лицо реализует свои правомочия в отношении имущества, которое на вещном праве принадлежит еще одному лицу. Так, в соответствии со статьей 216 ГК РФ «вещные права на имущество могут принадлежать лицам, не являющимся собственниками этого имущества». Например, к таким правам можно отнести право пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265 ГК РФ), право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (ст. 268 ГК РФ, ст. 39.9 ЗК

²³ Как прекращаются обязательства в гражданском праве // СПС КонсультантПлюс. 2019.

РФ), сервитут - право ограниченного пользования чужим земельным участком или иной недвижимостью (ст. ст. 274, 277 ГК РФ, ст. 23 ЗК РФ), право хозяйственного ведения или оперативного управления имуществом (ст. ст. 294, 296 ГК РФ).

3.2 Пути совершенствования правового регулирования имущественных прав юридического лица

Правопреемство в реорганизации юридических лиц связано с изменением уже существующих прав и правовых отношений. Большинство правовых отношений не заканчиваются, но продолжают существовать в измененном виде из-за замены лица на одну из сторон. В связи с этим необходимо признать возможное изменение таких правоотношений в сфере предмета ограниченного вещного права.

Подтверждая этот вывод, приведем следующий пример из судебной практики. При рассмотрении дела о признании права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком арбитражные суды обратили внимание на следующее: «... учреждение было преобразовано в Новокузнецкий линейный центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства Связь Российской Федерации в результате многократной реорганизации. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2005 г. № 23-р создано Федеральное государственное унитарное предприятие «Федеральный центр гигиены и эпидемиологии железнодорожного транспорта» путем реорганизации в форме слияния федерального государства, учреждения центров государственного санитарно-эпидемиологического надзора, в том числе Новокузнецкий линейный центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства путей сообщения Российской Федерации ". Согласно акту передачи от 28.10.2006 г., имущество, имущественные права и обязанности упомянутое Государственное учреждение здравоохранения было передано Федеральной

государственной организации здравоохранения Федеральному центру гигиены и эпидемиологии на железнодорожном транспорте. В настоящее время Федеральный центр гигиены и эпидемиологии на железнодорожном транспорте является правопреемником Федерального государственного учреждения здравоохранения и имеет филиалы в Российской Федерации, в том числе Новокузнецкий филиал. Таким образом, спорный участок выделяется истцу предшественниками на основании постоянного (бессрочного) пользования. Это право собственности передается в порядке всеобщего правопреемства. Доказательств того, что произошло прекращение действия этого права, не представлено».

Способы защиты имущественных прав юридического лица являются универсальными в обязательственных правоотношениях. Согласно п. 4 ст. 212 Гражданского Кодекса Российской Федерации права всех собственников защищаются равным образом. Основными способами защиты являются вещно-правовые и обязательственно-правовые. Функция защиты прав собственности организации ложится на саму организацию, то есть на ее участников (учредителей). В каждом конкретном случае нарушения прав собственности юридического лица должно последовать заявление об этом нарушении, или иск в правовом отношении к нарушителю этих прав. Такое заявление или иск от лица организации может сделать или предъявить официальный представитель этой организации, уполномоченное физическое лицо. Даже если организация, имущественные права которой были нарушены другой организацией, и первая обратилась за юридической помощью в отстаивании своих прав к третьей организации, специализирующейся на правовых отношениях, всегда от лица первой, второй и третьей организации будут выступать физические лица – представители этих организаций. Это предусмотрено современным законодательством, и другие варианты не предусматриваются. Из этого можно сделать вывод, что заинтересованность в защите имущественных прав юридического лица существует на самом деле не у организации, а у ее участников (учредителей). Даже если учредителями организации являются

другие юридические лица, за них всегда будут выступать заинтересованные физические лица. Такое положение дел можно назвать прямым несоответствием фактической заинтересованности. Это несоответствие начало беспокоить юристов еще в средние века, когда стали появляться первые юридические лица, и одновременно в юридической науке появилась теория фикции юридического лица. Развитие общества – это развитие экономики, в основе правовых взаимоотношений лежит экономика. Развитие экономики невозможно без объединения людей в организации, значит, необходимо закрепление статуса субъекта за организацией. При таких обстоятельствах организация должна выступать в качестве особого субъекта. Субъекта, имеющего права имущественные и некоторые другие, но недееспособного. Потому что лицо юридическое по понятным причинам не может обладать дееспособностью. Поэтому защитой имущественных прав юридического лица занимаются его представители. Одновременно с таким утверждением, все-таки нельзя лицу юридическому придавать статус недееспособного, так как под этим определением закреплён определенный смысл, который относится к категории людей. Организация к этой категории не относится. Поэтому необходимо новое понятие субъекта, способного иметь в своей собственности неограниченное по стоимости имущество, но неспособного самостоятельно осуществлять его защиту.

Рассмотрим понятие частной собственности. В наши дни это понятие распространяется на имущество организаций. Следовательно, сама организация считается частным, хотя и юридическим лицом. Это тоже неверно, так как определение «частный» в русском языке означает отдельную часть, конкретно не общую. Следовательно, частная собственность не может принадлежать обществу или другому объединению людей, чем обычно является организация. Согласно п. 2 ст. 66 Гражданского Кодекса Российской Федерации общество может быть создано одним лицом, которое становится его участником. В случаях, когда это лицо физическое, организация становится частной, имущество этой организации тоже будет частным, и может называться частной

собственностью. Во всех остальных случаях применение термина «частная собственность» по отношению к собственности организаций некорректно.

Если применить на практике такие изменения, то будет сломана вся конструкция гражданского законодательства, но если продолжать применять законы, которые противоречат истинным положениям, то со временем это может привести к правовому коллапсу.

Существует ли в современном обществе проблема защиты имущественных прав юридического лица? На этот вопрос также обращают внимание М.И. Брагинский и В.В. Витрянский. К нормам защиты имущественных интересов относятся положения о способах обеспечения исполнения обязательств. Эти нормы выполняют значительную роль в защите имущественных интересов. При наличии обязательств, которые возложены на должника, государственное принуждение является потенциальной возможностью, в то же время способы обеспечения выполнения обязательств – это прямая угроза, исходящая от кредитора. Теперь поговорим о кредиторах.

В современном обществе кредиторы выступают привилегированными лицами. На основании того, что организации тоже называются лицами, привилегированное положение организаций, которые выдают кредиты также имеет место быть, и они называются кредитными организациями. Имуществом таких организаций в основном является денежная масса, которую они продают по более высокой цене, чем покупают, а также выдают в пользование за определенную плату, за счет чего она должна постоянно расти. Защита имущественных прав кредиторов – это обеспечение мер для гарантированного возврата не только той части денежной массы, которая была выдана в пользование, но и дополнительной прибыли – платы за пользование. Такие обязательства оформляются договором, где за неисполнение условий договора прописываются дополнительные условия за неисполнение условий. Если не исполняются все условия, то кредитор может подать иск в суд о взыскании задолженности. Должник, в свою очередь, может заявить о своем банкротстве, не возвращать кредитору части его имущества. Наличие способов обеспечения

исполнения обязательства предполагает действительность того основного требования, которое они обеспечивают. Если обеспечение выступало в виде залога, то взыскание может быть обращено на залоговое имущество. В другом случае, если исполнение договора было обеспечено поручителем, кредитор привлекает к ответственности его и т.д.

Вся система защиты имущественных прав в том числе юридических лиц построена на основных принципах современного гражданского законодательства РФ.

В этом случае отметим, что правопреемство может неоднократно корректировать отношения свойств. Каждый раз новый человек (цессионарий) заменяет предмет ограниченного вещного права. Само это право не прекратится и не изменится. Это означает, что правопреемнику не придется восстанавливать такую власть, поскольку она уже существует, правопреемство не умаляет степень правоспособности участников рассматриваемых правоотношений, не меняет условий его правопреемства, существования и действия.

Кроме того, отдельные сделки могут привести к правопреемству в сфере предмета ограниченного вещного права. Так, согласно статье 274 ГК РФ, владелец недвижимости (земельный участок, иное недвижимое имущество) имеет право требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях от собственника другого земельного участка (соседний участок), предоставляющий право пользования соседним участком (сервитутом). В силу пункта 5 статьи 274 ГК РФ, владелец участка, обремененного сервитутом, по общему правилу, имеет право требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерная плата за пользование участком. Аналогичное правило также предусмотрено частью 6 статьи 23 ЗК РФ.

При этом необходимо отметить то, что в отношении права собственности корпораций закон предусматривает равное содержание независимо от организационно-правовой формы, тогда как содержание и субъектный состав

известных нашему законодательству ограниченных вещных прав различен. Исключение составляют сервитуты, поскольку, выступая классической формой ограниченного вещного права, они предполагают одинаковый объем правомочий для юридических лиц - сервитуариев. Тогда как такие ограниченные вещные права, как хозяйственное ведение и оперативное управление, присущи соответственно только унитарным предприятиям и учреждениям. Постоянное бессрочное пользование земельным участком предоставляется органам государственной власти и органам местного самоуправления; государственным и муниципальным учреждениям (бюджетным, казенным, автономным); казенным предприятиям; центрам исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий (п. 2 ст. 39.9 ЗК РФ). Указанные права на земельные участки переходят только к перечисленным вновь созданным юридическим лицам при реорганизации (п. 3 ст. 268 ГК РФ).

Соответственно, ограниченные вещные права с особым субъектным составом не могут выступать объектом универсального правопреемства при реорганизации корпораций.

Тем не менее, названными особенностями преемства ограниченных вещных прав вряд ли можно обосновать теорию, при которой правопреемство рассматривается как прекращение прав и обязанностей у одного юридического лица и их возникновение у другого юридического лица²⁴. Эта теория в свое время защищалась советскими правоведом, но не получила дальнейшего развития и неприменима в современном правовом порядке. В частности, подобного подхода придерживался В.П. Грибанов²⁵.

В действующем гражданском законодательстве иная точка зрения.

²⁴ Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом" (25 апреля 2017 года, г. Москва) / А.Г. Ананьев, В.К. Андреев, А.В. Белицкая и др.; под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2017. 484 с.

²⁵ Грибанов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1955. N 8.

Правоотношение, в котором ограниченное вещное право переходит от одного собственника к другому, не прекращается. Происходит, так называемое правопреемство – место «старого» собственника имущества занимает «новый» собственник. При этом условия взаимодействия «нового» субъекта и иных лиц, а также условия реализации ограниченного вещного права в отношении переданного имущества остаются прежними.

Данное высказывание находит свое отражение в судебной практике.

ЗАО «Якутпромстройпроект» обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) к открытому акционерному обществу «Якутский государственный проектный научно-исследовательский институт строительства» (ОГРН 1091435009379, место нахождения: г. Якутск) (далее – ОАО «ЯкутПНИИС») с иском об обязанности заключить соглашение об установлении права ограниченного пользования чужим земельным участком на условиях, соответствующих законодательству и предложенных истцом.

Как усматривается из материалов дела и установлено арбитражными судами, 3 октября 2008 года между ЗАО «Якутпромстройпроект» и министерством заключено соглашение об установлении права ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут), согласно условиям которого министерство предоставило обществу право ограниченного пользования земельным участком с кадастровым номером 14:36:105015:0017, площадью 3 947,76 кв.м, расположенным по адресу: Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Дзержинского, 20 (сервитут), принадлежащем Республике Саха (Якутия) на праве собственности, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права.

Соглашение зарегистрировано в установленном законом порядке 29 октября 2008 года. В 2009 в порядке приватизации по передаточному акту имущественного комплекса вышеуказанный земельный участок министерством передан ОАО «ЯкутПНИИС» с существующим обременением – сервитут.

Вместе с тем приобретая земельный участок в собственность, ответчик уже имел установленный сервитут, который в силу пункта 1 статьи 275 ГК РФ

сохраняется в случае перехода прав на земельный участок, который обременен сервитутом, к другому лицу.

При наличии зарегистрированного и не прекращенного сервитута истца на указанный земельный участок, принадлежащий в настоящее время ответчику, вывод судов о наличии сервитута на данный земельный участок соответствует нормам материального права.

При указанных обстоятельствах, у арбитражных судов отсутствовали правовые основания для удовлетворения требований истца об установлении сервитута, основанных на статье 274 ГК РФ, ввиду неприменимости указанной нормы права к спорным правоотношениям, возникшим до перехода права собственности на земельный участок от третьего лица по делу к ответчику.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебных актов, Федеральным арбитражным судом Восточно-Сибирского округа не установлено».

Таким образом, преемство прав и обязанностей совершается и в вещном, и в обязательственном правоотношении. Правопреемство может относиться к одной стороны правоотношения, а также к обеим сторонами. Примером тому может быть изменение личности кредитора и должника. При этом правопреемство обеспечивает постоянство гражданского оборота и организует определенность в правовом отношении, защищая все стороны гражданского оборота, как правопреемника, так и его предшественника.

Таким образом, можно сделать вывод о несовершенстве гражданского законодательства в сфере правового регулирования экономики, государственного воздействия на отношения в сфере предпринимательства, поскольку отсутствуют нормативные акты узкоотраслевой направленности. Так, Гражданский кодекс РФ и раньше-то нельзя было охарактеризовать лишь как акт частного права, а после последних поправок стало совершенно ясно, что гражданское право и Гражданский кодекс - суть не совпадающие понятия с точки зрения их предмета.

Гражданское право остается частным правом, Гражданский кодекс - комплексным актом, включающим нормы как частного, так и публичного права, нормы как диспозитивные, что свойственно частному праву, основанному на равенстве участников отношений, так и императивные, что свойственно праву публичному²⁶.

²⁶ Губин Е.П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. 2015. N 1. С. 23 - 30.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реформа Гражданского кодекса РФ внесла значительные изменения в правовое регулирование отношений, возникающих при участии юридических лиц. К таким изменениям можно отнести расширение системы юридических лиц, введение новелл в правовое положение коммерческих и некоммерческих организаций, установление особенностей унитарных организаций и корпораций. Однако, реформа, к сожалению, не затронула вещные права юридических лиц. Законодатель целенаправленно оставил данную сферу на откуп новому разделу II Гражданского кодекса РФ "Вещное право".

1. Современное юридическое лицо представляет собой искусственное правовое образование, создаваемое для решения определенных задач частного и публичного предназначения.

По нашему мнению, юридическое лицо выступает единым и единственным собственником своего имущества. Несмотря на права участия участников в юридическом лице, имущество организации является единым и неделимым (Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. N 206-О-О). Несмотря на то, что все юридические лица обладают различной организационно-правовой формой, каждое юридическое лицо обладает исключительным правом собственности – это важное правило было сохранено при реформе гражданского законодательства.

2. Участие юридических лиц в вещных правоотношениях следует рассматривать в двух основных аспектах:

во-первых, как субъектов права собственности;

во-вторых, как субъектов ограниченных вещных прав.

По российскому законодательству юридические лица могут выступать субъектами как в хозяйственном ведении и оперативном управлении, так и в других ограниченных вещных прав на земельные участки: сервитутных прав (ст. 274 ГК РФ) и права постоянного бессрочного пользования (ст. 268 ГК РФ).

Известно, что в рамках реформы гражданского законодательства Российской Федерации планируется существенное изменение Гражданского кодекса РФ. В частности, п. 2 ст. 223 ГК РФ в редакции законопроекта об изменении ГК РФ к ограниченным вещным правам отнесены: право постоянного землевладения; право застройки земельного участка; сервитуты; право личного пользования; ипотека; право приобретения чужой недвижимой вещи; право вещной выдачи; право оперативного управления имуществом, относящимся к государственной или муниципальной собственности; право ограниченного владения земельным участком. Кроме того, предлагается ввести защиту фактического владения, как граждан, так и юридических лиц.

3. В результате исследования мы пришли к выводу, что юридическое лицо как субъект права собственности является участником абсолютного правоотношения, в котором ему противостоит неограниченный круг пассивно обязанных субъектов. В абсолютном правоотношении юридическое лицо реализует правомочия владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом вовне.

4. В новой редакции Гражданского кодекса РФ отсутствует деление юридических лиц по признаку "отношение учредителя (участника) к имуществу юридического лица".

Корпоративные и унитарные организации, за исключением унитарных предприятий и учреждений, обладают правом собственности на имущество, внесенное их учредителями (участниками) в качестве вклада в имущественный капитал, а также приобретенное ими в результате хозяйственной деятельности. Унитарные предприятия и учреждения - организации, не обладающие правом собственности на внесенное учредителем имущество.

5. Право собственности и другие вещные права юридического лица реализуется вовне в самостоятельном абсолютном правоотношении, в котором юридическому лицу противопоставляются неограниченное число пассивно обязанных субъектов.

Мы считаем, что в абсолютном правоотношении юридическое лицо участвует посредством осуществления права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, которые согласно ст. 209 Гражданского кодекса РФ составляют содержание права собственности.

6. Еще одним нововведением измененной редакции ст. 48 ГК РФ является то, что в легальной дефиниции юридического лица не указывается, на каком праве юридическое лицо должно обладать обособленным имуществом. С одной стороны, подобная новелла может толковаться широко. Категория "имущество" представлено в широком смысле, и, в конечном счете, оно признается собственностью юридического лица. Установление для обществ обязанности оплаты минимального уставного капитала денежными средствами (п. 2 ст. 66.2 ГК РФ) позволяет рассматривать эти по сути обязательственные права - денежные средства в качестве имущества на праве собственности в широком смысле. С другой стороны, кредиторы юридических лиц, уставный капитал которых организован имущественными правами (в том числе и правом аренды), а также интеллектуальными правами и т.п., а не денежными, оказались незащищенными. Это связано с тем моментом, что на указанное имущество сложно обратить взыскание по требованиям кредиторов.

7. Проведенное исследование показало, какую роль занимает имущество в гражданско-правовом положении юридического лица как субъекта права собственности регламентировано ГК РФ, соответствующие нормы которого действуют еще с 1995 года.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время правовой статус юридического лица как субъекта ограниченных (других) вещных прав ГК РФ урегулирован крайне недостаточно и противоречиво. Дальнейшее исследование сущности юридического лица, предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также спорных юридических дефиниций является объективной потребностью в деле развития и совершенствования науки отечественного гражданского права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // «Российская газета». 25 декабря 1993 г. № 236.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета, № 73, 08.04.2015.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // "Российская газета", N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ, 06.04.2015, № 14, ст. 2012.

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019) // "Российская газета", N 153-154, 12.08.1998

5. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // "Российская газета", N 211-212, 30.10.2001

6. Федеральный закон от 03.12.2011 N 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О хозяйственных партнерствах" // "Собрание законодательства РФ", 05.12.2011, N 49 (ч. 5), ст. 7058.

7. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 18.07.2019) "О защите конкуренции"// "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.

8. Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О саморегулируемых организациях" // "Собрание законодательства РФ", 03.12.2007, N 49, ст. 6076.

9. Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 01.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 02.12.2002, N 48, ст. 4746.

10. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 05.01.2015, № 1 (часть I), ст. 35.

11. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета, № 73, 08.04.2015.

12. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О рынке ценных бумаг» // Российская газета, № 73, 08.04.2015.

13. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 06.04.2015, № 14, ст. 2022.

14. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. N 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Ведомости Съезда нар. депутатов РСФСР. 1990. N 30. Ст. 418.

Специальная литература

15. Бурмистрова С.А. Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты // Журнал российского права. 2018. N 3. С. 17 - 27.

16. Ганижев А.Я. Акты органов управления юридических лиц по российскому гражданскому праву: на примере хозяйственных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

17. Гогин А.А. Правонарушение: общетеоретический, межотраслевой и отраслевой аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 184.

18. Гогин А.А., Медведев В.Г., Алексеенко А.Н. Спорные положения отечественного гражданского законодательства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна" (Уфа). 2019

19. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.

20. Грибанов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав: Сб. М., 2000. С. 384 - 390.

21. Губин Е.П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. 2015. N 1. С. 23 - 30.

22. Гутников О.В. Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. Т. 1. 2016. С. 119 - 162.

23. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

24. Ем В.С., Суханов Е.А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. 2019. N 4. С. 7 - 21.

25. Как прекращаются обязательства в гражданском праве // СПС КонсультантПлюс. 2019.

26. Карпов Е.А. Право собственности в системе вещных прав // Современное право. 2019. N 10. С. 65 - 68.

27. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... д.ю.н. Екатеринбург, 1994. 42 с.

28. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Законодательство. 2011. N 9.

29. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2016.

30. Комиссарова Е.Г. Единство и дифференциация в системе гражданско-правовых договоров // СПС КонсультантПлюс. 2019.

31. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 150-151. 735 с.
32. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 1080 с.
33. Макарова О.А. Корпоративное право: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., 2017. С. 57 – 60
34. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004. С. 48.
35. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., Статут, 1998.
36. Подузова Е.Б. Односторонние организующие сделки (сделки по организации отношений сторон): проблемы определения и толкования в контексте коллективного использования товаров и услуг (sharing economy) // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 3. С. 88 - 98.
37. Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 128 - 138.
38. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / А.М. Ширвиндт, Е.А. Павлова, Л.А. Новоселова и др.; под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2010. Вып. 13. 244 с.
39. Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с.
40. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. Москва: Проспект, 2018. 192 с.

41. Рясенцев В. А. Неимущественные интересы в советском гражданском праве // Ученые записки Московского юридического института. М., 1939. Вып. 1. С. 26-27.

42. Сараев Д. В. Соотношение понятий «личные нематериальные блага» и «личные неимущественные права» // Юрист. 2002. № 7. С. 3-4.

43. Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом" (25 апреля 2017 года, г. Москва) / А.Г. Ананьев, В.К. Андреев, А.В. Белицкая и др.; под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2017. 484 с.

44. Скловский К.И. Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право. 2002. N 2. С. 66.

45. Суханов Е.А. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1999. С. 211.

46. Сулейменов М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. 2016. N 1. С. 308.

47. Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. N 1. С. 5 - 15.

48. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. 556 с.

49. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. 384 с.

50. Cour de cassation [Cass.] [Supreme Court for Judicial Matters] ass. plen., Nov. 17, 2000, (Perruche), JCP 2000, II, 10438, 2293. This case law was overturned by the Patients' Rights and Quality of Care Act (2002).

51. Ana Brian Nougreres, The legal status of commercial companies. Some modern doctrinal trends, 10 Journal of Private Law, Mexico, UNAM Legal Re-search Institute, January-April 1993,19-20.

52. Acosta Romero translates this to Spanish as the “teoría del allana-miento de la personalidad,” or the theory of disregard of personhood. M. Acosta Romero et al., Corporations Treaty with Emphasis on the Corporation, 693 (Porrúa, 2001).

53. Carlos Fernández, The Legal Notion of Person, 106 (San Marcos, 1962).

54. Rudolf Von Ihering, The Spirit Of Roman Law, Law Review Collection, Art Law Section, 1033 and 1040 (Comares Publisher, 1998).

Материалы юридической практики

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" // "Российская газета", N 223, 05.10.2015.

56. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав " // "Российская газета", N 109, 21.05.2010.

57. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 N 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах" // "Вестник ВАС РФ", N 1, 2004.

58. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Вестник ВАС РФ", N 1, январь, 2008.

59. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. N 206-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бобровой Людмилы Васильевны, Гончарова Александра Сергеевича и других на

нарушение их конституционных прав п. 3 ст. 213 ГК РФ"// СПС КонсультантПлюс. 2019.

60. Определение ВАС РФ от 07.03.2012 N ВАС-2086/12 по делу N А40-67751/11-126-565 // СПС КонсультантПлюс. 2019.

61. Решение № 2-228/2011 от 11 апреля 2011 г. по делу № 2-228/2011 // СПС КонсультантПлюс. 2019.

62. Решение № 2-952/2017 2-952/2017~М-706/2017 М-706/2017 от 20 декабря 2017 г. по делу № 2-952/2017 // СПС КонсультантПлюс. 2019.

63. Решение № 2-1144/2017 2-1144/2017(2-7092/2016;)~М-6763/2016 2-7092/2016 М-6763/2016 от 10 мая 2017 г. по делу № 2-1144/2017// СПС КонсультантПлюс. 2019.